

Санкт-Петербургский государственный университет

Полина Андреевна СМИРНОВА
Выпускная квалификационная работа

**«GOVERNMENT RELATIONS ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
КОМПАНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ »**

Направление 41.03.04 «Политология»
Основная образовательная программа бакалавриата «Политология»

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Александр Васильевич ПАВРОЗ

Рецензент:
кандидат политических наук, доцент
Александр Сергеевич ШЕРСТОБИТОВ

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. GR КАК ИНСТИТУТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА	8
1.1 Определение GR-деятельности.....	8
1.2 Модели взаимосвязи государства и бизнеса	12
1.3 Функции GR-департамента	16
1.4 Энергетическая политика государства как объект влияния со стороны бизнеса.....	24
2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ	28
2.1 Правовые рамки GR-деятельности энергетических компаний в РФ.....	28
2.2 GR- и PR-деятельность энергетических компаний в Российской Федерации	32
2.3 Правовые рамки GR-деятельности энергетических компаний в Западной Европе.....	39
2.4 GR- и PR-деятельность энергетических компаний в Западной Европе	44
2.5 Взаимодействие государства и энергетического бизнеса в компании ПАО «Роснефть»	49
2.6 Взаимодействие государства и энергетического бизнеса в компании «Total S.A.».....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Сложность устройства современного общества предполагает постоянное взаимодействие разнообразных групп интересов. На сегодняшний день в условиях открытого сотрудничества возрастает потребность организации конструктивного диалога между различными акторами, действующими в едином политико-экономическом пространстве. Это предполагает внедрение новых технологий и зарождение специализированных сфер знания, призванных оптимизировать возможную кооперацию. Одной из таких сфер является GR.

Весьма высокой интенсивностью взаимодействия государства и бизнеса отличается энергетическая политика. Энергетические компании в современных реалиях уделяют достаточно много внимания построению системы эффективного взаимодействия с властными органами. Подобная система должна стать полем обоюдно выгодного сотрудничества, благотворно влияющего на энергетическую инфраструктуру. Практически у всех крупных энергетических компаний, претендующих на лидирующие позиции в отрасли, есть так называемые GR-отделы, функциями которых является взаимодействие с государством для улучшения условий сотрудничества. Несомненно специфика самой отрасли накладывает определенный отпечаток на работу подобных департаментов, а также предполагает наличие особенностей в отношениях государства и компаний.

Актуальность работы. Мировая энергетическая система постепенно готовится к неизбежному переходу от традиционных источников энергии, в числе которых постепенно иссякающие углеводороды, к новым альтернативным и возобновляемым источникам энергии. Безусловно, этот переход не будет происходить скачкообразно, так как требует грамотного подхода и аналитики. Также не является секретом, что описанный переход предполагает значительные затраты и способен повлечь существенные издержки для компаний. В подобных условиях важную роль играет поддержка

государства, без которой представить необходимую модернизацию энергетической инфраструктуры достаточно сложно. Ряд государств Западной Европы на протяжении нескольких лет реализуют специальные программы, стимулирующие бизнес, а также рядовых потребителей энергии, постепенно отказываясь от традиционных источников в пользу новых. Это, несомненно, способствует ускорению глобального прогресса. Работа GR-специалиста при таком раскладе способна обеспечить компании выигрышное положение на рынке вопреки существующей конкуренции, а также способствовать улучшению партнерских отношений с государством, как потенциальным заказчиком проектов, связанных с энергетической сферой. Европейские энергетические компании помимо прямой борьбы за свои интересы активно работают над поддержанием максимально привлекательного корпоративного имиджа, позволяющего выглядеть подобающим образом для различных структур. Формирование подобного имиджа становится возможным при плотном сотрудничестве GR и PR-отделов, а также привлечении консультантов извне.

В Российской Федерации положение дел представляется другим. В современных реалиях государство пока еще не пришло к осознанию необходимости описанного выше перехода, что предполагает отсутствие массового внедрения соответствующих программ и сотрудничества с компаниями по поводу развития альтернативных источников. Тем не менее, это вовсе не означает отдаленность энергетического сектора от главного политического актора. Энергетические компании в России являются одним из крупнейших источников государственного дохода, зачастую оказывая колоссальное влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Здесь и прослеживается своеобразие GR-деятельности в заявленном регионе, которая помимо потенциального увеличения прибыли направлена на максимизацию теневого политического влияния, столь важного для эффективного функционирования отечественных энергетических гигантов. Огромную роль в таком контексте играют персональные связи между менеджментом компаний и

конкретными представителями власти, без которых невозможно принятие нужных решений. Энергетический бизнес в современной России является важнейшим актором на политической арене, и GR-специалисты способствуют его продуктивной деятельности.

Степень научной разработанности. Существует большое число общих работ, посвященных взаимодействию государства и бизнеса (Вилсон Г., Коэн Д., Грант В., Лодж Д.)¹, Government Relations и лоббизму (Сморгунов Л.В., Тимофеева Л.Н., Павроз А.В., Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., Филатова О.Г., Бинецкий А.Э., Виттенберг Э., ДеКиффер Д., Ноунс А., Холл Р.Л., Дирдорф А.)². Много исследований посвящено отношениям государства и бизнеса в России (Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С., Перегудов С.П., Зудин А.Ю., Башкатов Р.Н., Крюкова К.В., Хансон Ф., Теагуе И., Саква Р.)³, Government Relations и лоббизму в России (Толстых П.А., Любимов А.П., Лепехин В.А., Зотов С.В., Васецкий А.А.)⁴. Имеются работы специализирующиеся на

¹ Lodge G. Comparative Business-Government Relations. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1990. 700 p; The Oxford Handbook of Business and Government / Ed. by D. Coen, W. Grant and G. Wilson. New York: Oxford University Press, 2010. 804 p.; Wilson G. Business and Politics: a Comparative Introduction. New York: Chatham House Publishers. 2003. 174 p.;

² Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. М.: ТЕИС, 2004. 248 с.; Павроз А.В. Лоббизм: институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. СПб.: Издательство РХГА, 2016. 172 с.; GR и лоббизм: теория и технологии : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Ачкасовой, И.Е. Минтусова, О.Г. Филатовой. М.: Издательство Юрайт, 2015. 315 с.; GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунува и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. 407 с.; DeKiefer D. The Citizen's Guide to Lobbying Congress. Chicago: Chicago Review Press, 2007. 196 p.; Hall R., Deardorff A. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100. No. 1. P. 69–84.; Nownes A. Total Lobbying: What Lobbyists Want (and how they Try to Get it). New York: Cambridge University Press, 2006. 269 p.; Wittenberg E. How To Win In Washington: Very Practical Advice about Lobbying, the Grassroots and the Media. 2nd ed. Cambridge: Blackwell, 1994. 163 p.;

³ Башкатов Р.Н. Институционализация политического представительства отечественного бизнеса: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Башкатов Родион Николаевич. Ростов-на-Дону, 2004. 213 с.; Зудин А.Ю. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 171–198; Крюкова К.В. Транснациональные корпорации в системе политического лоббирования в современной России: дис... кандидата политических наук: 23.00.02 / Крюкова Ксения Вячеславовна. СПб., 2011. 173 с.; Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 423 с.; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М.: Наука, 2003. 352 с.; Sakwa R. Putin and the Oligarchs // New Political Economy. 2008. Vol. 13. No. 2. P. 185–191; Hanson Ph., Teague E. Big Business and the State in Russia // Europe-Asia Studies. 2005. Vol. 57. No. 5. P. 657–680.

⁴ Лепехин В.А. Лоббизм. М.: Фонд «IQ», 1995. 115 с.; Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. 208 с.; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина бизнес букс, 2007. 372 с.; Васецкий А.А. Лоббизм в политическом процессе современной России // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 79–97.; Зотов С.В. Лоббизм как институт политического представительства интересов в современной России: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Зотов Сергей Владимирович. М., 1997. 214 с.

вопросах взаимодействия государства и бизнеса в энергетической сфере (Астафьева Ю.А., Дзибаева Г.С., Нелюбова Н.Н., Оболенцева С.Д., Рожков В.А., Язев В.А., Симонов К.В., Петросянц Д.В., Васильева Е.Ю., Бальмаседа М.М., Голдтау А., Витте Я.М., Най Д.С., Кэмпбелл К.М., Скоукрофт Б., Прайс Д., Паскуаль К., Элkind Д., Бланк К., Вест Д.Р., Фри Р.В.)¹. Однако очень мало работ, в которых бы рассматривалось взаимодействие государства и энергетических компаний посредством Government Relations в перспективе сравнения российских и европейских реалий.

Цель работы состоит в раскрытии особенностей взаимодействия энергетических компаний и государства в Западной Европе и Российской Федерации.

Задачи работы:

- рассмотреть институт Government Relations как легальный канал для достижения коммерческими компаниями своих интересов;
- описать основные модели взаимосвязи государства и бизнеса;
- проанализировать энергетическую политику государства как объект влияния со стороны бизнеса;
- определить правовые рамки GR-деятельности энергетических компаний в Российской Федерации и Западной Европе;

¹Астафьева Ю.А. Согласование социально-экономических интересов государства и бизнеса в топливно-энергетическом комплексе России: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Астафьева Юлия Андреевна. М., 2005. 197 с.; Дзибаева Г.С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Дзибаева Гульнара Сираждиновна. М., 2009. 205 с.; Нелюбова Н.Н. Формы взаимодействия бизнеса и государства в стратегии развития нефтяной отрасли региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №6. С. 16-13; Оболенцева С.Д. Группы интересов в политике: На примере нефтяного лоббизма в Государственной думе Российской Федерации: Дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Оболенцева Светлана Дмитриевна. М., 2002. 168 с.; Рожков В.А. Институциональные факторы и экономические условия развития взаимодействия государства и бизнеса в энергетической сфере // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. №4. С. 132-138; Симонов К.В., Петросянц Д.В., Васильева Е.Ю. Перспективы инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс: политические риски // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. №1 (17). С. 20-28; Язев В. А. Государство и бизнес в российской энергетике, выстраивание партнерских отношений // Экономическая наука современной России. 2004. №2. С. 58-71.; Balmaceda М.М. The Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus, and Lithuania between Domestic Oligarchs and Russian Pressure. Toronto: University of Toronto Press, 2013. 484 p.; Blanc K. From Russia With Greed: British Petroleum's Other Crisis // World Affairs. 2011. Vol. 174. No. 3. P. 79-85; West R. The future of Russian energy // The National Interest. 2005. No. 80. P. 125-127; Goldthau A., Witte J.M. Global Energy Governance: The New Rules of the Game. Washington: Brookings Institution Press, 2010. 372 p.; Nye J.S., Scowcroft B., Campbell K.M., Price J. The Global Politics of Energy. Washington, Aspen Institute, 2008. 249 p.; Energy security: economics, politics, strategies, and implications / Ed. By Pascual C., Elkind J. Washington: Brookings Institution Press, 2010. 279 p.; Fri R.W. Direct Action on Oil // Issues in Science and Technology. 1989. Vol. 5. No. 3. P. 82-87.

- раскрыть ключевые черты GR- и PR-деятельности энергетических компаний в России и Западной Европе;
- показать специфику взаимодействия государства и энергетического бизнеса в России и Западной Европе на примере компаний ПАО «Роснефть» и «Total S.A.».

Объектом исследования является взаимодействие государства и энергетического бизнеса.

Предметом выступает деятельность GR-департаментов в энергетических компаниях в Российской Федерации и Западной Европе.

Теоретико-методологической основой работы является теория политического плюрализма и институциональный подход. Теория политического плюрализма нужна для описания политического ландшафта, насыщенного различными группами интересов, борющимися за влияние. Институциональный подход позволяет рассмотреть процесс взаимодействия государства и энергетического бизнеса через призму различных социальных связей и норм, регламентирующих поведение акторов. Кроме того, автор использует метод case-study.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическому осмыслению института Government Relations, являющегося легальным каналом взаимодействия государства и бизнеса. Раскрываются особенности энергетической политики государства как объекта влияния со стороны бизнеса. Во второй главе акцентировано внимание на GR- и PR-деятельности российских и европейских энергетических компаний. На примере компаний ПАО «Роснефть» и «Total S.A.» показывается специфика взаимодействия государства и энергетического бизнеса. В заключении помещены сделанные по итогам исследования выводы.

1. GR КАК ИНСТИТУТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

1.1 Определение GR-деятельности

Процесс становления GR как отдельного вида профессиональной деятельности имел поступательный характер и сопровождался рядом других явлений. Одним из таких явлений стала трансформация групп интересов. Выполняемая ими посредническая функция между обществом и государством во многом создавала простор для дальнейшего применения менеджеральных технологий и методик. Стремление влиять на проводимую политику постепенно обретало институциональные формы, на сегодняшний день отождествляемые с тем же самым лоббизмом. Теневой характер воздействия групп интересов на власть во многом расходился с партийными методиками, одним из главных отличий которых является независимость интенсивности подобного воздействия от электоральных циклов. Примечательна также и взаимосвязь активности групп давления с текущим состоянием партийной системы государства. Как пишет в своей книге А.В. Павроз: «Схожее положение партий и групп интересов в процессах формирования политического курса предопределило некоторую взаимозависимость и взаимодополняемость данных институтов. Впервые характер отмеченной взаимосвязи раскрыл американский исследователь Е. Шаттшнейдер, который установил, что роль групп интересов в политике непосредственно и органически связана с состоянием политических партий на основе обратно пропорциональной зависимости: чем слабее функционирует партийная система, тем мощнее становится влияние заинтересованных групп на политический процесс; и наоборот, если партии осуществляют свои полномочия эффективно, они способны значительно ограничить или свести к минимуму влияние групп интересов»¹. Исходя из этого мы можем заключить, что именно в такие

¹ Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С.35.

временные отрезки происходит активизация лоббистской деятельности, что в свою очередь предопределяет возникновение прорывов GR. Последний по мнению Ассоциации менеджеров России является не чем иным как способом «создания площадки для диалога с органами власти»¹. Лоббизм же в данном контексте выступает в качестве одного из помощников в построении подобного пространства. Именно этим и объясняется корреляция одного с другим.

На сегодняшний день абсолютно очевиден тот факт, что проведение любого политического решения не отделимо от общественной дискуссии. В условиях современной представительной демократии важно понимать, что GR способен выступать в качестве института социально-политического взаимодействия благодаря активному включению субъектов гражданского общества в процесс принятия политических решений².

Подобное стало реальным в рамках развития информационных технологий, предлагающих моментальные способы обмена данными. Помимо этого интерес представляет процесс изменений в бюрократической среде. Ранее формализованная до предела она на данный момент находится под влиянием новых политико-экономических подходов, например, таких как New Public Management. Это провоцирует усиление интереса как к лоббизму, так и более глобальному GR. Здесь, конечно же, встает вопрос о разграничении GR и лоббизма как двух самостоятельных видов деятельности, Л.В. Сморгунув пишет: «Деятельность отделов GR-организаций формально не является лоббистской, но осуществляет «лоббирующие контакты»»³. Это явно свидетельствует о том, что две эти сферы вовсе не сливаются воедино, однако находятся во взаимодействии. Некоторые исследователи и вовсе определяют лоббизм как одну из технологий Government Relations.

¹ Основы организации работы с органами власти. Под ред. А.Е. Дынина. М.: Ассоциация менеджеров России, 2005. С.10.

² GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунува и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С.52.

³ Там же. С.51.

Рассматривая GR как отдельную ветвь развития социально-политического взаимодействия, необходимо понимать, что его бурное развитие в последние годы было во многом предопределено двумя тенденциями. Как пишет в своей статье А.В. Павроз: «Появление и актуализация связей с правительством (GR) как сферы социального взаимодействия объясняются двумя взаимосвязанными процессами: во-первых, усложнением внутренней структуры современных обществ (социальная дифференциация, специализация и т. д.), сопровождающимся выявлением множества партикулярных интересов и формированием на их основе различных групп интересов, и, во-вторых, усилением государственного вмешательства во все сферы жизни общества, расширением законодательной и административной активности правительства, которая стала непосредственно затрагивать интересы подавляющего большинства общественных групп»¹. На сегодняшний день представляется очевидным, что описанные выше процессы достигли своего апогея в XX веке. Информатизация общества, предполагавшая также рост влияния технократических теорий, а также профессионализация рабочей среды, вызванная высокой конкуренцией на рынке труда, послужили одной из основ для усложнения общественных взаимоотношений, в систему которых входит государство. Помимо этого можно утверждать, что проникновение последнего в различные компоненты жизни социума легко иллюстрируется как и атактистическими тоталитарными режимами, имевшими место веком ранее, так и гораздо более злободневными скандалами, связанными с незаконным сбором информации о своих гражданах со стороны спецслужб. Несомненно приведенные примеры представляются в какой-то степени радикальными, однако они соотносятся с логикой описанных процессов.

Если же говорить непосредственно об историческом аспекте, то здесь конечно же необходимо уделить внимание лоббизму. Ассоциируемый преимущественно с США, где лоббирование становится отдельной профессией

¹ Павроз А.В. GR как институт социально-политического взаимодействия // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. СПб., 2005. С.239.

в конце XIX века, лоббизм прошел долгий путь от способа достижения личных экономических интересов до универсального метода коммуникации с властью для крупных корпораций и объединений. На сегодняшний день понятие «свой сенатор» давно является важнейшим элементом политического дискурса. Тем интереснее ситуация с GR, который приобретает вид профессиональной деятельности лишь через сто лет, в конце XX века (80е-90е года). Применительно к США казалось бы вполне логичным становление GR немного ранее во времена рассвета Кейнсианства, когда государство стало активно вмешиваться в экономику, ослабляя господствующую роль рыночных механизмов. Тем не менее по ряду причин, в числе которых недостаточный уровень развития информационных и менеджеральных технологий сфера Government Relations оставалась в тени.

Не меньший интерес вызывает и отечественная традиция, где тормозящую роль для развития GR до определенного момента играла сама система устройства общества, в которой отсутствовала частная собственность. В условиях социализма партийная номенклатура стремилась посредством неформальных контактов и методов добиться выгодного распределения различных ресурсов в рамках командно-административной системы. Внутренние конфликты групп интересов между собой постепенно сформировали особый формат отношений государства и институтов, описанный в рамках концепции бюрократического корпоративизма С.П. Перегудова.

После развала СССР в рамках приватизации, а также олигархизации уже российской экономики, возникла необходимость выстраивания диалога государства и бизнеса. К несчастью для GR его смысл в контексте этого диалога был значительно извращен. Обилие коррупционных схем, а также «картельная система социально-политического взаимодействия»¹ послужили основанием для формирования образа «GR-специалиста-мастера по даче взяток», что в корне расходится с главными принципами профессии.

¹ Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в советской и постсоветской России // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. 2006. Том 2. № 3. С. 101.

Эти принципы в свою очередь позволяют заключить, что GR - это особая система, направленная на выстраивание обоюдно комфортных и эффективных взаимоотношений государства и бизнеса, основанная на специализированных знаниях о функционировании политической системы и природе политических процессов. Необходимо понимать, что деятельность GR-департамента не в коем случае не должна выходить за рамки существующего правового поля, так как в современном открытом обществе вопросы легальности занимают важнейшее место и требуют соответствующего внимания. Механизмы влияния не должны нарушать действующее законодательство, иначе возможен откат к ситуации 90х годов XX века, о которой кратко упоминается выше.

1.2 Модели взаимосвязи государства и бизнеса

Как известно, в науке существуют различные модели взаимосвязи государства и групп интересов. Автор работы посчитал целесообразным рассмотреть две из них: плюралистическую и корпоративистскую. Бизнес на сегодняшний день является важнейшим игроком на политической арене, это предполагает обилие групп интересов, имеющих к нему прямо отношение.

Прежде чем говорить непосредственно о моделях взаимодействия, о которых пойдет речь в параграфе, необходимо упомянуть, что вне зависимости от того, какая из них применима в отдельном случае, группы интересов всегда придерживаются определенного набора задач или требований. Ф. Бро описывает их следующим образом: «больше иметь», «больше делать», «больше значить»¹. Первый аспект связан с вопросом прибыли и желанием группы получать как можно большую выгоду от своей деятельности, второй касается стремления участвовать в процессе принятия решений и влиять на ту сферу, которая ее интересует. В какой-то мере речь идет о нематериальном капитале, который тем не менее может быть в перспективе монетизирован.

¹ Бро Ф. Политология. М.: Б. и., 1992. С. 42.

Заключительный пункт относится к социальной значимости и предполагает стремление повышать свой статус в социуме.

Плюралистическая модель взаимодействия государства и групп интересов напрямую связана с самой по себе плюралистической концепцией, предполагающей не только признание различных форм политико-социального разнообразия, но и основополагающие роли таких вещей как конфликт и консенсус. Реализация каких-либо интересов в такой системе сопряжено с поиском некоего баланса между своими и чужими устремлениями. А.В. Павроз в своей статье пишет: «Подобная плюралистическая социальная самоорганизация приводит к тому, что политическая активность групп интересов неявно – как и в случае с «невидимой рукой» А. Смита – способствует выработке наиболее оптимальных коллективных решений. Иначе говоря, в соответствии с представлениями сторонников теории плюрализма, деятельность социальных групп по отстаиванию своих интересов в плюралистических политических системах выступает основанием для формирования эффективной государственной политики»¹. Иначе говоря, группы интересов, сталкиваясь друг с другом, так или иначе принимают участие в выработке политического курса. В процессе столкновений они могут создавать союзы и объединения или же наоборот дробиться на еще более мелкие части, формируя политический ландшафт. Для устойчивого существования такой концепции чрезвычайно важно отсутствие в политической системе внутренних преград, что в какой-то мере делает возможность ее существования в чистом виде утопичным, так как даже современные демократические государства не способны в полной мере осуществить это условие.

Еще одной интересной особенностью плюралистической концепции является природа и суть власти как таковой, которую можно описать следующим образом: «Власть в плюралистических системах является

¹ Павроз А.В. Теория политического плюрализма: сущность, противоречия, альтернативы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С.132.

продуктом ситуации, а не следствием социальной позиции. Власть неиерархична, соревновательна и рассредоточена между всеми образующими общество группами. Элиты не имеют решающего влияния на политический процесс, а роль государства ограничена функцией независимого и незаинтересованного арбитра, призванного обеспечивать различным группам равный доступ к процессам определения политики, поддерживать «правила игры» и фиксировать в политических решениях достигнутый баланс интересов»¹. Иерархия в такой системе по сути вторична и уступает место политической конкуренции, чья созидательная роль определяющая. Это порождает своеобразную хаотичность на политической арене, которая может быть воспринята как негативный аспект плюрализма.

В свою очередь корпоративистская модель подразумевает более жесткую внутреннюю структуру. Если в рамках плюрализма отсутствует негласное ограничение на число игроков и акторов, то корпоративизм наоборот отличается регламентированным числом групп. Стоит отметить, что в фокусе данной работы находится современный вариант корпоративизма, который некоторым образом отличается от классической трактовки. В соответствии с определением Ф. Шмиттера: «Неокорпоративизм есть система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей»². В какой-то мере такая система представляется более стабильной и склонной к формированию монополий. Государство при таком

¹ Павроз А.В. Эффективность плюралистической модели формирования политики: классическое обоснование и современные интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 4. С. 10.

² Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 2.

раскладе играет роль арбитра, наделенного эксклюзивными полномочиями, фактически позволяющими выводить или убирать с арены каких-либо акторов.

Сам по себе корпоративизм или более интересующий автора неокорпоративизм нельзя считать способом разрешения конфликтов, возникающих в контексте плюралистической модели. Корпоративизм – самостоятельная концепция, а не инструмент по исправлению каких-либо девиаций. Ф. Шмиттер пишет: «Появление корпоративизма ни в коей мере не является чем-то неизбежным. В современных демократиях имеется множество способов разрешения конфликтов интересов и достижения политических компромиссов, и среди них нет такого, который априори и при любой ситуации был бы эффективнее других»¹. Иначе говоря, кризис плюрализма не предполагает вынужденный откат к неокорпоративизму или его предтече.

Интересным представляется и то, что формат корпоративистической модели может зависеть от регионального аспекта, испытывая на себе влияние определенного политического режима. С.П. Перегудов в своей статье приводит пример России в первые годы президентства В.В.Путина: «Особенностью формировавшегося с весны 2003 г. государственного корпоративизма явилась, однако, не просто доминирующая роль государства, но и отсутствие четких правил игры, которые позволяли бы обеим сторонам добиваться нацеленного на соблюдение общественного интереса согласования»². Отсутствие подобных правил несомненно пагубно влияет на политическую систему, позволяя крупным объединениям, характерным для корпоративистической модели, фактически навязывать государству свою волю, снижая качество процесса взаимодействия.

Несмотря на определяющую роль государства в описываемой модели, корпоративизм не предполагает ущемления каких-либо прав, принадлежащих группам интересов. Он предполагает, что коммерческие структуры являются правомерными партнерами государства, имеющими закрепленный

¹ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 5.

² Перегудов С.П. Плюрализм и корпоративизм в СССР и России (общее и особенное) // Полис. 2010. № 5. С. 123.

юридический статус¹. Исходя из этого, постоянное давление на них властных структур не является легитимным.

Описанные выше модели достаточно серьезно отличаются друг от друга. Плюралистическая модель предполагает большую степень свободы и возможность для групп интересов действовать с меньшей оглядкой на главного стейкхолдера, тогда как корпоративизм и соответствующая модель неразделимы с принципами иерархичности и соподчиненности интересов. Как пишет А.В. Павроз: «На сегодняшний день актуальнейшей проблемой является создание такой модели взаимодействия государства и групп интересов, которая, с одной стороны, обеспечивала бы интенсивное социально-политическое взаимодействие, а с другой – могла бы быть гармоничным образом интегрирована в демократическую систему правления»². Такая модель должна сочетать в себе позитивные качества плюралистической и корпоративистской, а также дистанцироваться от их недостатков.

Суммируя написанное выше, автор считает уместным заключить, что стратегия GR-деятельности существенно зависит от того, каким образом (согласно какой модели) происходит взаимодействие государства и групп интересов обществе, и исходя этого определяется какие именно методики и технологии будут использованы для улучшения положения компании.

1.3 Функции GR-департамента

Как пишет Л.В. Сморгунов: «Основными видами профессиональной GR-деятельности являются: мониторинг, анализ и прогноз проводимой государством политики, особенно с сфере деятельности компании, формулирование потребностей компании во взаимодействии с органами власти различного уровня, выработки стратегии взаимодействия компании с органами

¹ Hunold C. Corporatism, Pluralism, and Democracy: Toward a Deliberative Theory of Bureaucratic Accountability // Governance. 2001. Vol. 14. No. 2. P.160.

² Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С.81.

государственной власти, обеспечение дополнительных преференций компании со стороны государства»¹. GR-менеджер не только напрямую работает с конкретными чиновниками и другими представителями властных органов, но и фактически осуществляет долговременное прогнозирование взаимодействия с властью. В этом заключается аналитический аспект GR-деятельности, в рамках которого специалисты определяют в каком формате будет осуществляться грядущая коммуникация.

Зачастую GR-специалисты сталкиваются с определенными ограничениями деятельности, который могут иметь как юридический, так и этический характер. И.Е. Минтусов и О.Е. Филатова, анализируя массив правовых и этических кодексов, регулирующих заявленную сферу, пишут: «Согласно большинству этих документов, на специалиста по GR возложена большая ответственность. В частности, речь идет о личной ответственности, ответственности перед клиентом, перед обществом, перед организацией, в которой он работает, перед профессиональным сообществом. Кодексы исходят из наличия у лоббистов и GR-специалистов таких качеств, как честность, добросовестность, открытость, законопослушность, профессионализм, лояльность по отношению к клиенту. Можно сказать, что основными принципами профессиональной этики в GR являются честность, правдивость, открытость, соблюдение закона и норм морали, служение обществу»². В отличие от закрепленных нормативных актов, подобные документы имеют скорее рекомендательный характер, однако соблюдение, описанных в них постулатов важно для поддержания здорового микроклимата в профессиональном сообществе. В какой-то мере их можно назвать некими негласными правилами игры, которые необходимо соблюдать во избежание риска быть исключенным из определенной группы. Стоит отметить, что принципы, описанные в приведенной цитате, имеют идеалистический характер,

¹ GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С.221.

² Минтусов И.Е., Филатова О.Г. Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и Российской практике: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. № 4. С. 89.

и следование им существенно ограничивает возможный инструментарий специалиста в угоду этике. При таком раскладе существует высокая вероятность пренебрежения ими в угоду возможному повышению эффективности работы. В свою очередь осуществление контроля за соблюдением профессиональных правил в данном случае является чрезвычайно сложной задачей, что в какой-то степени объясняет соблазн специалистов действовать без каких-либо морально-этических угрызений.

Если обратиться к зарубежным примерам этических кодексов, то можно привести Lobbyist Code of Conduct, ратифицированный в Канаде, который гласит, что специалист обязан выказывать должное уважение к демократическим институтам, а также осознавать свою ответственность перед обществом¹. Это отличный пример регламентации GR-деятельности, который также помогает бороться со стереотипом о том, что все лоббисты-корыстные люди, заботящиеся только о своем личном благосостоянии, что соотносится общим духом подобных документов. Необходимо также добавить, что в североамериканских реалиях, где тот же самый лоббизм имеет юридический статус уже долгое время, отказ от установленных правил способен сделать специалиста нерукопожатным в своем сообществе.

Если же переходить к конкретным GR-технологиям, то их по методу воздействия можно разделить на прямые и косвенные. Первые включают в себя непосредственный персональный контакт с представителями органов власти, обмен информацией по интересующим вопросам, выступление на различных форумах и саммитах, а также неформальные встречи на различных мероприятиях. К косвенным же относится использование экспертного мнения, а также предоставление соответствующей экспертной информации для взаимодействия с органами власти². Последний метод по мнению автора способен оказывать пагубное воздействие на науку, способствуя ее

¹ Lobbyists' Code of Conduct [Электронный ресурс] // Office of the Commissioner of Lobbying of Canada 2012. Режим доступа: https://lobbycanada.gc.ca/eic/site/012.nsf/eng/h_00014.html. Загл. с экрана. (15.03.2018).

² GR: теория и практика: учебник/под ред. И.Е. Минтусова, О.Г. Филатовой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С.31.

ангажированности. В некоторых случаях стремление ученого исполнить корпоративный заказ делает его работу менее объективной. Конечно же, многое в этой ситуации зависит от персональных установок исследователя, однако исключать возможность описанного выше хода событий представляется не совсем корректным.

Важно понимать, что GR-специалист должен обладать достаточно широким спектром знаний. Построение комфортной среды для взаимодействия государства и бизнеса предполагает наличие не только теоретического представления об устройстве первого и второго, но и понимание принципов их функционирования. Специалист должен уметь анализировать информацию, поступающую из различных источников с разной степенью пристрастности. GR находится в тесном контакте с другой отраслью - PR, и это во многом предопределяет присутствие некоторых сходств в понятийном аппарате, и в самой методике работы. По мнению В.А. Ачкасовой GR и PR обладают рядом идентичных технологий, например, таких как медиа-рилейшнз, организация специальных мероприятий, аналитическая работа с информацией, консультирование, экспертиза и прочие¹. Конечно же, GR-специалист в первую очередь ориентирован на работу с государственными органами, однако он также должен заботиться о поддержании соответствующего имиджа компании причем как в глазах власти, так и общественности, что в определенном смысле роднит его с PR-специалистом. В рамках проведения общественной PR-кампании важное место уделяется влиянию на лидера группы, способного убедить других участников следовать его личному примеру². Подобная методика активно применяется и GR-менеджерами, работающими с главами различных государственных органов. Смежность этих областей позволяет их представителям активно обмениваться опытом, тем самым помогая обоюдному развитию. Подобный тандем также значительно ужесточает требования к

¹ Ачкасова В.А. GR как составляющая политического маркетинга // Научные труды Северо-Западного института управления. 2012. Том 3. № 1. С. 378.

² Public communication campaigns / Ed. By Rice R.E., Atkin C.K. 4th ed. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2013. P. 7.

компетенции специалиста: современный GR-менеджер должен быть не только знаком с современными менеджериальными технологиями, но и обладать информацией о текущей политической обстановке, а также о четко представлять как устроена государственная система в целом.

Рассуждая о качествах GR-специалиста, по мнению автора стоит также упомянуть высокий уровень эрудиции. Это не означает необходимость энциклопедичности знаний, однако способность свободно оперировать фактами из различных областей дает преимущество практически в любой профессии. В данном случае она способствует построению максимально эффективной системы коммуникации.

Кроме легальных технологий существует и нелегальные, к ним можно отнести так называемый подкуп или же дачу взятки. Подобные методы воздействия на органы власти во многом поспособствовали формированию неверного стереотипа лоббиста или GR-менеджера. Гораздо более масштабным последствием использования подобного метода является расширение коррупционных схем, способствующих регрессу государственного аппарата. Пиком использования нелегальных технологий в отечественной традиции можно считать девяностые годы. Как пишет в своей статье А.В. Павроз: «Так, при олигархическом капитализме 90х годов доминировавшие в экономике крупные бизнес-структуры не были заинтересованы в утверждении универсальных правил игры, поскольку в условиях институциональной неопределенности данные структуры могли более эффективно решать свои проблемы, пользуясь элементарным ресурсным доминированием»¹. В этой ситуации помимо вины бизнеса, считающего возможным действовать незаконными способами, проявляется и неспособность государства создать четкий правовой механизм, призванный регулировать обоюдное взаимодействие и не позволять выходить за пределы дозволенного. В данном случае агрессивные действия компаний, идущие вразрез с существующими

¹ Павроз А.В. Сущность и противоречия российской модели взаимодействия бизнеса и государства // Труд и социальные отношения. 2010. № 5. С. 33.

нормативно-правовыми актами, кажутся в каком-то смысле логичными, но не в коем случае не становятся допустимыми. Фактический ущерб, нанесенный государству в тот период, в силу своей масштабности не поддается четкому измерению.

Огромное влияние на эволюцию GR-технологий оказывает состояние средств массовой коммуникации. Скорость обмена информацией, а также размер коммуникационной площадки, в рамках которой можно разворачивать как прямое общение между субъектами, так и специализированные PR-средства, позволяющее искусственно усилить интерес к потенциальным проектам, являются определяющими факторами не только для GR, но и для многих других отраслей. Примечателен пример восьмидесятых годов двадцатого века, когда арсенал групп интересов расширился благодаря скачкообразному развитию медиа среды, вобравший в себя как печатные, так и электронные СМИ. Это позволило расширить поле влияния, тем самым повысив общую эффективность деятельности¹.

Если же переходить непосредственно к функциям GR-департамента, то нужно отметить, что они имеют достаточно широкий диапазон, варьируясь от стратегического планирования и мониторинга законодательной сферы до участия в тендерах и государственных закупках. GR-специалист обязан отслеживать потенциально нежелательные для компании ситуации и способствовать их приемлемому регулированию. Важнейшую роль также играет инновационная функция, включающая в себя в том числе и выход на новые рынки². И наконец стоит сказать, что на сегодняшний день особую популярность обретает консультативная функция. Уникальные знания, которыми обладают специалисты такого профиля стремительно увеличиваются в цене. GR-менеджер может консультировать как и другого представителя той компании, в которой он работает, так и других игроков на рынке, будучи

¹ Schlozman K.L. More of the Same: Washington Pressure Group Activity in a Decade of Change // The Journal of politics. 1983 Vol. 45. No. 2. P. 354.

² GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С.225.

работником специального GR-центра, примером такого центра является центр П.А. Толстых.

Говоря о конкретных функциях GR-департамента, важно осознавать, что несмотря на их широту, специалист не должен заниматься работой других отделов, так как в любой серьезной корпорации существует разделение труда и четкий алгоритм распределения полномочий, который не стоит нарушать.

Стоит также отметить, что GR-специалист не должен ограничиваться только работой на макро-уровне, безусловно для осуществления серьезного крупного проекта необходим контакт с федеральными органами власти, однако GR предполагает наличие связей с районным советом депутатов и с руководством областной организации правящей партии. Помимо всего не стоит забывать, что в компетенцию GR-отдела также входит и работа с судами, которые являются важнейшими институтами государства. Конечно же, здесь главенствующую роль играют юридические отделы компании, однако GR-специалисты, обладающие достаточным уровнем знаний о государственной системе в целом способны оказать помощь в разрешении спора с какой-либо инстанцией. Безусловно, участие в разбирательстве в большинстве случаев должно иметь опосредованный характер, и пребывать в рамках правового поля.

В отличие от лоббиста, как правило, работающего за гонорар и процент, зависящий от масштаба проведенной операции, GR-специалист работает на постоянной основе, то есть входит в штат компании. Он получает фиксированную заработную плату и имеет возможность продвижения по карьерной лестнице¹. Это подразумевает, что работник практически постоянно должен показывать хорошие результаты и демонстрировать эффективность своей работы, чтобы мотивировать руководство фирмы продлить с ним договор или контракт. В каком-то смысле это привносит в деятельность GR-специалиста некую стабильность, а с другой ставит его в определенные рамки.

¹ Махортов Е.А. Что такое GR? [Электронный ресурс] // Российский профессиональный портал о лоббизме . 2008. Режим доступа: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_2851_linkid_64.html. Загл. с экрана. (16.03.2018).

Большое значение для обеспечения планомерного развития GR-департамента имеет необходимость реформирования внутренней структуры компании. Требуется выстраивание четкой системы коммуникаций, упрощающей построение горизонтальных связей внутри. Искусственно созданные барьеры, перекрывающие каналы обмена информацией попросту не позволяют оптимизировать работу, что мешает достичь поставленных целей. Должна быть обеспечена возможность открытого диалога между различными отделами, а также доступ к необходимым ресурсам. Не менее важен вопрос подотчетности GR-отдела. Очевидно, что GR-менеджера не в коем случае нельзя назвать «свободным художником», выступая перед представителями власти с каким-либо проектом, он защищает интересы своей компании и выступает от ее имени, что предполагает его дальнейшую ответственность перед ее высшими звеньями¹. Выбирая тот или иной инструментальный или метод воздействия, специалист должен следить за тем, чтобы не навредить имиджу компании, а также за тем чтобы не ухудшить ее положение на рынке и усложнить дальнейшее взаимодействие с государством. Как пишут в своей статье А.В. Ачкасова и И.Е. Минтусов: «...стратегические задачи GR не могут быть успешно решены вне процесса позиционирования – создания положительного имиджа и сильной репутации у представителей политической элиты»².

В целом можно сказать, что в современных реалиях функции и виды деятельности GR-специалистов значительно расширяются, а в некоторых случаях пересекаются с функциями представителей других отделов. Дублирование функций, исходя из традиций, заложенных еще New Public Management, является путем к неэффективности, и именно поэтому остро возникает необходимость грамотной организации работы компании и четкого

¹ GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С.221.

² Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., GR как новая отрасль коммуникативной деятельности// Российская школа связей с общественностью / Некоммерческое партнерство «Ассоциация преподавателей по связям с общественностью» (Казань). 2015. № 6. С. 75.

планирования, включающего в себя разграничение компетенций ее различных структурных подразделений.

1.4 Энергетическая политика государства как объект влияния со стороны бизнеса

Существует достаточно много определений термина «энергетическая политика», по мнению Г. Белокуровой: «Энергетическую политику принято относить к комплексу правительственных мер, направленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка и обеспечение эффективности функционирования национальной экономики в условиях сильной нестабильности мировых цен на природные невозобновляемые энергоносители»¹. Подобная трактовка сфокусирована вокруг рыночного аспекта энергетической системы.

По мере развития мировой экономической системы, а также трансформации политического поля изменялся состав игроков, способных оказывать влияние на мировую региональную энергетическую политику. Как пишет П.С. Шумило: «Анализ современного регулирования энергетического рынка на многостороннем уровне требует исторического подхода. Под таким регулированием понимаются договоренности разных по численности групп стран-участниц международных организаций и форумов (вне определенных регионов), оказывающих или могущих оказать в обозримом будущем существенное влияние на состояние этого рынка в целом или на отдельных его составляющих»². Очевидно, что в качестве субъектов влияния могут выступать различные группы интересов и корпоративные структуры, всячески стремящиеся к достижению своих целей. Чем крупнее та или иная структура, тем большим количеством ресурсом и рычагов влияния она обладает.

¹ Белокурова Г. Энергетическая политика: определение и теоретическое обоснование [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old-oprec.hse.ru/>. Загл. с экрана. (23.03.2018).

² Шумило П.С. Регулирование мирового энергетического рынка на многостороннем уровне // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 18.

Важной тенденцией в энергетической сфере является развитие пласта альтернативных и возобновляемых источников энергии. Здесь однако возникает определенный парадокс, когда государства всячески стимулируют развитие отрасли, а бизнес в большинстве своем, наоборот стремится осуществлять заявленный переход как можно медленнее. Тем не менее проекты по развитию, тех же самых возобновляемых источников энергии, несомненно могут называться перспективными. И.В. Глушкова в своей статье приводит следующие данные: «Развитие альтернативной энергетики постепенно становится перспективным направлением проектов европейского уровня. Например, важной задачей сектора, которая уже сегодня выходит за национальные рамки, является объединение мощностей по производству ветровой электроэнергии в высоковольтную сеть с последующей передачей ее в удаленные узлы нагрузки»¹. Фактически, развитие возобновляемых источников энергии – это важнейший шаг на пути к улучшению системы мировой энергетической безопасности, а также избежания грядущего энергетического кризиса, связанного с истощением запасов углеводородов.

Если говорить о таком регионе как Европа, то очевидно, что новая европейская энергетическая политика фактически включает в себя три глобальные цели: обеспечение безопасности поставок энергоносителей, либерализация энергетического рынка, защита окружающей среды в государствах ЕС и борьба с климатическими изменениями². Добавление последней задачи вызывает некоторые споры, так как ряд ученых считает проблему выбросов и их влияния на климат надуманной и чрезмерно утрируемой. Более того зачастую спекуляции на этой проблеме способны стать инструментом конкурентной борьбы, достаточно вспомнить резонансное дело

¹ Глушкова И.В. Место и роль Германии в энергетической политике Европейского союза // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 3. С 35.

² Сафонова Ю. «Новая Европа»: ключевые противоречия реализации новой энергетической политики ЕС// Вестник Академии права и управления. № 19. 2010. С. 148.

«Дизельгейт», фигурантом которого стал концерн «Volkswagen»¹. Помимо огромных исков произошел катастрофический обвал акций компании, что пошло на руку ее конкурентам. Конечно же, видеть в проблеме выбросов лишь конкретный рычаг представляется не совсем правильным, однако отрицать ее возможное применение для борьбы тоже не стоит.

Интересы энергетических компаний сегодня вовсе не ограничиваются максимизацией прибыли. Бизнес становится политическим актором, стремящимся постепенно увеличивать свое влияние и активно взаимодействующим с государством, являющимся ядром политической системы. Процесс формирования энергетической политики невозможно представить без идей, предлагаемых корпоративными структурами, напрямую связанными с их целями. При таком раскладе для государства чрезвычайно важно следить за правовой стороной вопроса, определяя рамки описанного выше взаимодействия.

В современных реалиях большинство компаний явно настроено на сотрудничество с государством, которое является важнейшим игроком на энергетическом рынке, поэтому для них чрезвычайно важно выглядеть надежным и ответственным партнером. Партнерство государства и энергетического бизнеса является важным шагом на пути к совершенствованию инфраструктуры и развитию новых технологий, поэтому стремление компаний сотрудничать и активно взаимодействовать с властными органами, несомненно является положительной тенденцией, поддержание которой является важным для всего общества в целом. Практически все крупные энергетические компании, имеют GR-отделы, функциями которых является взаимодействие с государством для улучшения условий сотрудничества.

Исходя из написанного, можно заключить, что Government Relations являются важнейшим каналом достижения корпоративных интересов, позволяющим сочетать эффективность с нахождением в правовом поле. В

¹ Балахонская Л.В., Чжан Я. Коммуникационная деятельность немецкого автоконцерна Volkswagen в условиях кризисной ситуации осенью 2015 года // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2016. № 15. С. 95.

энергетической сфере они позволяют максимально продуктивно сотрудничать с государством и влиять на выработку энергетической политики.

2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

2.1 Правовые рамки GR-деятельности энергетических компаний в РФ

Прежде чем переходить к описанию процесса взаимодействия государства и энергетического бизнеса представляется важным описать его юридические рамки. Их соблюдение или несоблюдение оказывает влияние на деятельность энергетических компаний.

Как известно, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует закон о лоббизме, сам же лоббизм имеет не институционализированный характер и фактически относится к теневой сфере. Дебаты о необходимости соответствующего законодательства ведутся в стране уже более десятилетия. Тем не менее, несмотря на проведенную работу и дискуссию законопроект, посвященный лоббистской деятельности так и не был доведен до решающей фазы. В какой-то мере парадоксальным является тот факт, что при отсутствии специализированного законодательства в Российской Федерации активно обсуждается профессиональный стандарт GR-специалиста, который, так или иначе, осуществляет «лоббирующие контакты»¹.

На сегодняшний день при отсутствии специализированной юридической базы, посвященной лоббизму, стоит обратить внимание на тридцатую статью Конституции Российской Федерации, гласящую о праве граждан создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов². Однако эта норма

¹ GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С.51.

² КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. Загл. с экрана. (20.06.2018).

является лишь потенциальным правовым основанием для формирования отдельного пласта, регулирующего соответствующую деятельность. Само по себе это основание достаточно обширно и безусловно не сводится сугубо к работе лоббистов.

Вопреки правовому вакууму лоббизм в современной России является неотъемлемой частью политического ландшафта. Различные корпоративные структуры активно используют лоббистские технологии для достижения своих целей и потенциального увеличения прибыли. Сложность отслеживания подобных связей провоцирует возникновение негативных ассоциаций, связанных с описываемым явлением: «Теневой характер диалога между чиновниками и некоторыми представителями бизнеса вызывает у широкой общественности негативное отношение к лоббизму, доходящее до его отождествления с коррупцией»¹. В Российской Федерации не существует реестра групп интересов, а также каких-либо списков активных лоббистов, что делает невозможным как-то контролировать их деятельность.

П.А. Толстых придерживается весьма пессимистической точки зрения на тему текущего состояния лоббизма в России. Он утверждает, что система лоббирования интересов откатывается к той, что существовала до Перестройки и работала в рамках Верховного Совета, когда все решения принимались на уровне Политбюро, а депутаты лишь формально утверждали положенное². В контексте современного лоббизма основополагающую роль играют личные связи, наличие которых способно заменить другие умения или знания. Умение выстроить коммуникацию с заранее подготовленным представителем власти по своей значимости превышает какие-либо менеджериальные технологии. В какой-то мере это свидетельствует о закостенелости системы и не самом высоком уровне развития представительных институтов, где сам по себе процесс принятия политических решений осуществляется путем невысокой эффективности.

¹ Фельдман П.Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? // Власть. 2014. № 2. С. 120.

² Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина бизнес букс, 2007. С.186.

Важной чертой российского лоббизма сегодня является то, что: «Лоббистская деятельность связана теперь не только с экономическими, но и с политическими процессами. Политическая компонента становится все заметнее в российском лоббизме»¹. Те же самые энергетические компании сегодня являются полноценными политическими факторами, оказывающими влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику. Именно поэтому для них GR-деятельность и лоббирование своих интересов являются важнейшим инструментом для максимизации своей власти, которая, несмотря на теневой характер, позволяет достигать масштабные цели.

Если говорить о энергетическом праве, призванном регулировать в том числе и работу энергетических компаний, то в отечественных реалиях оно представляется не до конца доработанным. П.Г. Лахно дает следующее определение энергетическому законодательству: «это большой интегрированный комплекс, один из элементов системы законодательства Российской Федерации, совокупность нормативных правовых актов различного уровня, регулирующих предпринимательские и иные отношения, возникающие в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса страны и альтернативной энергетики страны»². Все сотрудники энергетических компаний, в число которых входят и GR-менеджеры обязаны соотносить свои действия с данным юридическим пластом. Конечно же, в первую очередь следить за соблюдением соответствующих правовых норм должен юридический отдел, однако успешная GR-деятельность невозможна без постоянного контакта между разными элементами корпоративной структуры, и юридический отдел не является исключением.

На сегодняшний день главными документами в заявленной сфере являются Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, Доктрина энергетической безопасности России, а также ряд федеральных законов, к числу

¹ Васецкий А.А. Лоббизм в политическом процессе современной России // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 91.

² Лахно П.Г. Энергетическое право в XXI веке: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2009. № 4. С. 111.

которых, например, можно отнести Закон «О недрах». В соответствии с этими документами формируется энергетическая политика государства, энергетические компании в свою очередь соотносят с ними свои цели и действия.

Главной целью в Энергетической стратегии 2030 является: «максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и всего потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций»¹. Очевидно, что ее достижение невозможно без прямого участия бизнеса. Для этого его необходимо осуществлять инновационные проекты, модернизировать свою инфраструктуру, а также внедрять новые технологии в производство, в свою очередь государства должно стимулировать компании к подобным действиям, для этого оно обладает рядом механизмов, как например, предоставление налоговых льгот.

Серьезной проблемой в российском энергетическом праве является низкая степень разработанности проблемы антимонопольного регулирования². Это в свою очередь влечет за собой два последствия: первое связано с тем, что отечественные компании испытывают ряд проблем при выходе на зарубежный рынок, в рамках которого существуют четко прописанные юридические нормы, к которым они оказываются не приспособлены. Вторая проблема связана с тем, что слабость антимонопольного законодательства предполагает недостаточно сильную конкуренцию в отрасли внутри страны, что снижает темпы развития энергетической сферы в целом.

Как пишут Т.М. Лаврик и С.М. Фролов: «Насущной является проблема приведения энергетического законодательства в целостную систему. В связи с этим представляется возможным поддержать мнение тех учёных и практиков, которые говорят о необходимости разработки и принятия нового

¹ Лахно П.Г. Правовые основы государственной энергетической политики России, Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества, государств - членов Европейско-Азиатского экономического сотрудничества // Бизнес, менеджмент, право. 2010. № 1. С. 25.

² Лахно П.Г. Энергетическое право России на современном этапе его развития // Государство и право. 2014. № 7. С. 119.

концептуального законодательного акта, в котором бы нашли закрепление отправные положения и принципы правового регулирования отношений в сфере энергетик»¹. Иначе говоря, законодательству не хватает систематизированности. Ряд законов требует доработки и внесения дополнений, также возможна ситуация дублирования одних норм другими, что способствует излишней бюрократизации отрасли.

2.2 GR- и PR-деятельность энергетических компаний в Российской Федерации

Для современных энергетических компаний чрезвычайно важно сохранять партнерские отношения с государством, а также формировать максимально привлекательный имидж, способствующий привлечению необходимых инвестиций. Осуществление двух этих задач возможно при грамотной PR- и GR-деятельности.

М.Ю. Ильина выделяет восемь направлений PR-деятельности в энергетической компании: «экологический PR; позиционирование альтернативных видов энергии; позиционирование компании как социально ответственного бизнеса; удовлетворение общественного спроса; корпоративное издание; web-сайт; антикризисный PR; внутрикорпоративный PR»².

Российские энергетические компании в последние годы наибольшее влияние уделяют позиционированию социальной ответственности, как пример можно привести масштабные проекты ПАО «Газпром» по развитию детско-юношеского спорта, а также экологическому PR. Последнее особенно актуализировалось относительно недавно, когда государство стало уделять вопросам экологической безопасности значительно больше времени. В 2012 году Д.А. Медведевым была утверждена программа «Основы государственной

¹ Лаврик Т.М., Фролов С.А. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С.75.

² Ильина М.Ю. Основные направления PR в энергетическом секторе // Наука сегодня: теория, практика, инновации. XXIII Международная научно-практическая конференция. М.: Издательство «Олимп», 2017. С. 16.

политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», в рамках которой прописаны меры по улучшению экологической обстановки в государстве на годы вперед. Интересным представляется тот факт, что в программе описан механизм взаимодействия государства и бизнеса, направленный на повышение у второго экологической ответственности. Один из пунктов программы звучит следующим образом: «обеспечение преимущества (при прочих равных условиях) при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд товарам, работам, услугам, отвечающим установленным экологическим требованиям»¹. Этот аспект фактически доказывает важность экологического PR в современных реалиях. Для получения каких-либо преимуществ или привилегий от государства бизнесу необходимо доказать, что он соблюдает установленные правила игры и соответствует установленным экологическим стандартам. Эффективная работа PR-департамента является важнейшим подспорьем в этом начинании.

Говоря о другом направлении PR – позиционировании альтернативных источников энергии, приходится признавать, что в отечественных реалиях, в отличие от европейских, он значительно менее актуален. Само по себе развитие альтернативных и возобновляемых источников на территории Российской Федерации происходит медленными темпами, несмотря на наличие необходимых для этого ресурсов.

Е.С. Долгина и Ю.В. Безбородова пишут: «Связи с общественностью здесь (в рамках энергетического бизнеса) начинают выступать в качестве вспомогательной функции информирования граждан и донесения целей и задач компании до широкой общественности посредством средств массовой информации»². Иначе говоря, компания в максимально понятной форме

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177>. Загл. с экрана. (25.04.2018).

² Долгина Е.С., Безбородова Ю.В. Public Relations в энергетической сфере: причины возникновения // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 3 (16). С 122.

доносит до общества детали своей работы, тем самым формируя положительный образ, государство же в свою очередь видит реакцию социума на ее ценности и решает, насколько эффективно и выгодно может быть возможное партнерство. Конечно же, это лишь один из критериев, по которым оценивается та или иная коммерческая структура, однако на него тоже стоит обращать внимание.

Еще одним моментом, который нужно упомянуть, является PR – направленный на конкретных акторов или лиц, принимающих решения. Здесь важную роль играет способность PR-отдела той или иной компании создать ее положительный имидж в глазах отдельно взятого человека, обладающего необходимым влиянием и ресурсами. Этот индивид в свою очередь может ретранслировать полученное сообщение для более широкого круга лиц¹. Также речь может идти о мобилизации какой-то небольшой группы. Подобная деятельность имеет косвенный характер, однако не лишена эффективности.

Если попытаться оценить состояние PR-отрасли в современной России, то стоит сказать, что за последние годы ее состояние существенно улучшилось, повысились профессионализм и квалификация сотрудников. Крупный энергетический бизнес сегодня уделяет весьма серьезное внимание формированию и рекрутированию соответствующего департамента, так как осознает важность создания максимально привлекательного имиджа. Тем не менее в сравнении с западными реалиями, речь о которых пойдет чуть позже, прослеживается определенное отставание в качестве проведения публичных компаний и формировании общей PR-стратегии.

Рассматривая отношения энергетического бизнеса и государства в Российской Федерации, сразу же стоит упомянуть, что они претерпевали существенные изменения. Д.О. Матвиенков в своей статье пишет: «После дела ЮКОСа в России происходит изменение сложившейся в предыдущие годы модели взаимоотношений власти и бизнеса. Происходит расширение влияния

¹ Public communication campaigns / Ed. By Rice R.E., Atkin C.K. 4th ed. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2013. P. 5.

государства в экономике, а в экономической политике правительства появляются «дирижистские» ноты. В новой модели «частно-государственного партнерства» бизнес лишается статуса партнера: ему отводится роль скорее поставщика ресурсов, а формулирование целей государство монопольно закрепляет за собой»¹. Подобная точка зрения достаточно пессимистична, однако не лишена определенных оснований. Энергетический бизнес сегодня существует в очерченных рамках и находится в неоспоримой зависимости от государства. Здесь вновь возникает вопрос значения личных связей, которые зачастую оказываются гораздо важнее профессиональных навыков тех же самых GR-менеджеров. Способность сотрудника компании выйти на контакт с определенным представителем власти, занимающимся вопросом, входящим в интересы компании, является как залогом карьерного роста первого, так и гарантом благополучия для коммерческой структуры. Примечательным представляется тот факт, что решения, принимаемые по таким каналам могут варьироваться от отдельно взятого тендера, до санкции на поглощение более мелкой компании, что особенно актуально в условиях отечественного энергетического рынка.

Тем не менее, нельзя не отметить и положительные тенденции во взаимодействии государства и бизнеса. «Рассматривая GR как информационно-коммуникационную систему политического диалога бизнеса и власти, следует отметить, что современные российские государственные и политические органы в его рамках проводят консультации по таким вопросам, как проведение экспертизы законопроектов, выработка рекомендаций по стратегическим вопросам социально-экономического развития, формирование и реализация федеральных целевых социально-экономических программ»². То есть так или иначе, государство все-таки стремится напрямую контактировать с бизнесом, разъясняя ему свои запросы и позволяя интегрироваться в свои целевые

¹ Матвеев Д.О. Government Relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 3. С. 81.

² Сергеев В.В. Тенденции политического взаимодействия бизнеса и государства в современной России // Власть. 2013. № 7. С. 106.

программы. Подобная работа может вестись как в специализированных профильных комиссиях и комитетах, так и в рамках такого органа как Совет по предпринимательству при Президенте Российской Федерации. Также стоит упомянуть развивающийся в последние годы институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России. Взаимодействие бизнеса с описанными органами чрезвычайно важно для повышения его информированности о каких-либо изменениях, например, в юридической сфере. Таким образом поддерживается необходимый для взаимовыгодного сотрудничества уровень коммуникации между коммерческими и государственными структурами.

Само по себе развитие нефтегазового комплекса в Российской Федерации во многом отличается от других отраслей. Н.Н. Нелюбова пишет: «По общему убеждению, за последние несколько лет отчетливо определилась тенденция к усилению роли государства в нефтегазовой промышленности, к ее «огосударствлению». В газовом секторе, например, это вылилось в законодательное оформление государственной монополии на экспорт газа»¹. Если же говорить о нефтяной промышленности, то здесь заметен такой тренд как постепенное формирование олигополии, выраженное в поглощении крупными компаниями более мелких. Ярким примером здесь может послужить относительно недавняя покупка компанией «Роснефть» контрольного пакета «Башнефти». Помимо этого стоит упомянуть о том, что государство по сути является главным акционером «Роснефти» в лице управляющей компании АО «Роснефтегаз», которой принадлежит более пятидесяти процентов акций². Это оказывает негативное влияние на уровень конкуренции в отрасли и одновременно напрямую свидетельствует о том, какую роль играют органы власти в контексте энергетического бизнеса.

¹ Нелюбова Н.Н. Формы взаимодействия бизнеса и государства в стратегии развития нефтяной отрасли региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 8.

² Структура акционерного капитала [Электронный ресурс] // Режим доступа https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/. Загл. с экрана. (30.04.2018).

В целом деятельность GR-департаментов энергетических компаний в России по ряду аспектов схожа с работой заявленных департаментов в рамках других отраслей. Они также стремятся сформировать максимально комфортную среду для взаимодействия с государством, обеспечить компании определенные преимущества и минимизировать возможные риски. Не менее важным, как уже писалось выше, является процесс построения системы формальных и особенно актуальной в отечественных реалиях системы неформальных связей. Тем не менее есть и ряд отличных черт, главная из которых заключается неразвитости института ГЧП в рамках нефтегазового комплекса. Как известно, именно ГЧП является одним из ключевых каналов взаимодействия и сотрудничества государства и бизнеса. Государство в определенном смысле стремится компенсировать этот момент своими инвестициями в отрасль, без которых ее развитие будет затруднено. В условиях хоть и слабой в рамках российского рынка, но все же существующей конкуренции, компании необходимо доказать свою инвестиционную привлекательность. Успешная работа GR-департамента является одним из ключей для решения этой проблемы. В статье В.Долгова обозначается следующее: «Государство стремится привлечь ТЭК к активной реализации политики социальной ответственности, включая активизацию благотворительной, спонсорской деятельности. Немаловажным моментом для власти является и вопрос уровня собираемости налогов в отрасли, так как налоговые отчисления компаний ТЭК составляют одну их основных доходных статей государственного бюджета»¹. Участие компании в различных социальных программах существенно улучшает ее шансы на какое-либо партнерство. Здесь сразу же стоит упомянуть о необходимости совместной работы GR- и PR-отделов, где первые отвечают за выстраивание диалога с властью, а вторые с общественностью. Один департамент должен определить в какой именно сфере государство наиболее заинтересовано в данный момент и почему именно туда должны быть направлены необходимые ресурсы, другой же

¹ Долгов В.В. Модели взаимодействия топливно-энергетических компаний и российской власти на региональном уровне // Власть. 2011. № 1. С. 15.

должен осветить этот процесс максимально выгодным для компании образом. Как уже писалось, социальная ответственность бизнеса может простирается на различные сферы, в числе которых экология, развитие городской инфраструктуры и многое другое.

Если же всмотреться во вторую половину приведенной цитаты, то очевидным представляется взаимозависимость государства и энергетического бизнеса. Этот факт в какой-то мере улучшает положение последнего, так как нахождение в полностью односторонней зависимости, замедляет возможное развитие. Экономика Российской Федерации не может обходиться без вклада ТЭК, пресловутая «нефтяная игла» на сегодняшний день является неизбежной данностью, преодоление которой не видится реальным в ближайшей перспективе. Компании, занимающиеся разработкой возобновляемых и альтернативных источников энергии, на сегодняшний день не способны обеспечить государству энергетическую безопасность. Исходя из этого, логично, что государство будет сохранять заинтересованность в диалоге с нефтегазовым бизнесом. Соответственно, будет существовать необходимое пространство для реализации GR-технологий.

Помимо всего прочего GR-специалист, работающий в энергетической компании должен всегда обладать актуальной информацией. Т.А. Кулакова пишет: «Постоянный и направленный сбор информации о текущей деятельности государственных органов, о разрабатываемых проблемах, готовящихся проектах, программах, нормативных актах в области деятельности организации, об отношении к текущим делам и предполагаемым изменениям в учреждениях государственной власти различных уровней, характеристиках движущих и сдерживающих сил в лице чиновников и политиков, заинтересованной общественности дает организации возможность осуществлять стратегически гибкое управление»¹. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд закостенелость энергетической отрасли, в ее рамках постоянно

¹ Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Вып.2. С. 228.

происходят определенные изменения: принимаются программы, касающиеся новых экологических стандартов, меняется структура финансовой отчетности, озвучивается потребность в инновациях, а также изменится законодательная база. Если GR-менеджер не обладает массивом подобной информации, его контакт с представителями властных органов будет затруднен. Также может пострадать аналитический компонент GR-деятельности, заключающийся в построении долговременной стратегии и мониторинге возможных рисков, грозящих компании. Подобные просчеты являются явным свидетельством отсутствия у сотрудника необходимого профессионализма.

Энергетический бизнес в Российской Федерации серьезно отличается от того, что имеет место в странах Западной Европы. Эти отличия накладывают свой отпечаток на работу GR- и PR-менеджеров. Специалисты ведут свою деятельность в условиях отсутствия масштабной конкуренции, фактической олигополии, и достаточно серьезном влиянии государства на крупные энергетические компании. В случае, если при подобной ситуации в построении взаимосвязи будет допущен масштабный просчет, это приведет к катастрофическим последствиям для положения компании на рынке, именно поэтому GR-менеджмент является важнейшим элементом общего успеха компании.

2.3 Правовые рамки GR-деятельности энергетических компаний в Западной Европе

Говоря о GR-деятельности европейских компаний, сразу же стоит упомянуть, что в заявленном регионе лучше проработана правовая база. В ряде европейских государств существует законодательство, регулирующее лоббистскую деятельность, однако это не относится ко всем государствам-членам Европейского союза. Тем не менее, можно утверждать, что лоббизм является неотъемлемой частью европейского политического ландшафта. При

подобном положении дел GR-деятельность является более прозрачной и менее вовлеченной в неформальную сферу.

По мнению Л.В. Сморгунова в европейских странах принято формировать специальные комитеты для принятия и подготовки политических решений. В эти комитеты в свою очередь входят как партийные деятели, так и представители деловых кругов и профсоюзов. Ряд авторов считает такие комитеты площадкой для лоббизма, где различные участники стремятся достигать поставленных целей¹. Формирование комитетов – абсолютно нормальный и легальный процесс, другой вопрос, что полностью контролировать процесс взаимодействия акторов друг с другом внутри подобных комитетов является весьма проблематичным.

Европейский союз стремится усилить контроль над лоббистской деятельностью в своих институтах. Как пишет Д.Э. Руденкова: «Есть и нечто общее, в чем институты ЕС фактически едины: если не считать Регламента парламента, доступ лоббистов к институтам на практике не регулируется нормативно, есть лишь разграничение средств и методов лоббирования, которые в большей или меньшей степени используются группами интересов при взаимодействии с каждым отдельным институтом»². Интересно, что несмотря на отсутствие специализированных законов «О лоббизме», существующих, например в США, государства Европейского союза стремятся как можно четче регламентировать порядок регистрации различных групп интересов, стремящихся заниматься лоббистской деятельностью. Кроме того, существуют соглашения, заключаемые между высшими органами власти Евросоюза, как например, соглашение между Европарламентом и Еврокомиссией, посвященное открытому списку групп интересов³. В этом

¹ GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С. 51.

² Руденкова Д.Э. Лоббизм в институтах Европейского Союза // Международные процессы. 2015. Т.13. № 40. С. 77.

³ Agreement between the European Parliament and the European Commission on the Establishment of a Transparency Register for Organisations and Self-Employed Individuals Engaged in EU Policy-Making and Policy Implementation [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/afco/dv/iia-transparency_2014-03-12_/iia-transparency_2014-03-12_en.pdf. Загл. с экрана. (20.04.2018).

списке, более известном под названием Transparency Register, зарегистрированы работающие в Европарламенте и Еврокомиссии объединения и отдельно взятые представители, действующие от лица различных организаций, и тем самым включенные в европейский политический процесс. Интересно, что согласно этому документу, в реестр не могут быть внесены какие-либо религиозные объединения или политические партии, однако предполагается, что «дочерние» организации, представляющие их интересы и так или иначе связанные с ними, должны пройти процедуру регистрации¹. Также не являются исключением и представители коммерческих структур, в том числе и из энергетической сферы.

Список регулярно обновляется путем включения новых политических игроков и удаления тех, кто прекратил свою деятельность. Очевидно, что в условиях европейского политического плюрализма количество групп интересов достаточно велико, что, опять же, делает их контролирование и учет весьма сложными. В последние годы авторитет Европарламента как влиятельного органа в определенной степени пошатнулся, и именно поэтому стоит обратить внимание на национальные органы власти государств-членов Европейского союза.

В ряде европейских государств, как например ФРГ, установлен запрет на совмещение государственных и коммерческих постов для чиновников. Тем не менее, на деле это актуально лишь для тех госслужащих, кто постоянно находится на виду и фактически контролируется общественностью. Распространен такой тренд, когда ушедший в остатку чиновник переходит на работу в какую-то компанию. Ю.В. Колупаева пишет: «Существует практика, которой пользуются видные политики после отставки с ведущих постов. Наиболее известный пример – Герхард Шрёдер. Через месяц после ухода с должности канцлера ФРГ он возглавил комитет акционеров компании-оператора Северо-Европейского газопровода («Северный поток»). Этот комитет, по сути, является советом директоров, принимающим все стратегические

¹ Transparency register [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/about-european-union/principles-and-values/transparency/transparency-register_en. Загл. с экрана. (20.04.2018).

решения в компании»¹. Чиновник такого уровня как Герхард Шредер обладает огромным количеством полезных связей, необходимых для продвижения интересов крупнейшей энергетической компании. Примечательно, что в немецком законодательстве не прописан временной период, который должен пройти с момента ухода гражданина с государственной службы до его перехода в коммерческие структуры. Это во многом развязывает потенциальным лоббистам руки и делает приведенный выше пример возможным.

Также интересен пример Франции, где нет конкретного закона о лоббизме, но при этом существует такой орган как Социально-экономический совет, играющий важнейшую роль в рамках взаимодействия государства и бизнеса. Также в законодательстве государства описывается порядок регистрации различных союзов и групп, представляющих чьи-либо интересы. В случае если этот порядок нарушен, группа не будет иметь возможности представлять свои интересы в рамках действующих властных органов. Не менее важным является факт существования во Франции консалтинговых фирм, оказывающих специальные услуги, в числе которых продвижение идей в органах власти, теоретическая разработка и практическое применение коммуникационных стратегий по отношению к органам законодательной и исполнительной власти для принятия или изменения решения, внесение нужных изменений в законодательство и т. д.² В определенном смысле это роднит опыт Франции с опытом США, где уже достаточно долгое время существуют специальные фирмы, занимающиеся лоббистской деятельностью. Они являются полноценными налогоплательщиками и важнейшим элементом политического процесса. Лоббисты, работающие в таких компаниях – профессионалы и работают там на постоянной основе.

Если же соотнести все написанное со сферой энергетической политики, то не является секретом стремление европейских государств развивать

¹ Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов транснациональных корпораций в Евросоюзе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 135.

² Коцан И.М. Политико-правовой анализ регулирования лоббистской деятельности в зарубежных странах // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 4. С. 152.

альтернативные и возобновляемые источники энергии. В ЕС существуют жесткие экологические стандарты, выход за пределы которых может повлечь существенные экономические и имиджевые убытки и в ряде случаев привести к банкротству. Энергетический бизнес так или иначе стремится сдерживать рост подобных стандартов, что в теории возможно при грамотном построении взаимоотношений с властью. Несмотря на более высокий уровень развития тех же возобновляемых источников энергии, по сравнению с Россией, достижение энергетической безопасности без вклада нефтегазового комплекса все равно невозможно. Однако государство стремится заставить бизнес если не полностью перейти на альтернативные источники, то хотя бы вкладывать в них определенные суммы, а также насыщать процесс работы с традиционными источниками инновациями. Так, например, компания «Total» рассчитывает увеличить долю энергии, вырабатываемой с помощью возобновляемых источников до двадцати процентов к 2035 году¹. Подобное стремление вызвано не только альтруистическими побуждениями, связанными со стремлением беречь климат планеты, но и как раз-таки с экологическими требованиями государства, закрепленными в различных документах и стратегиях.

Подводя итоги можно сказать, что регулирование лоббизма в европейском союзе имеет ряд специфических черт. Е. Дегтярева пишет, что в наибольшей степени лоббистская деятельность регулируется в Великобритании, Франции, Германии и Дании. В законодательстве этих стран фигурирует само понятие «лоббизм», а также прописаны легальные возможности лоббистов влиять на процесс принятия решений². Несмотря на наличие своеобразного реестра групп интересов, доступного на специализированном портале, полный контроль за лоббистской деятельностью в Европейском союзе не осуществляется. Это в свою очередь предполагает высокий уровень развития теневого лоббизма, который производится в кулуарах и не попадает в какие-либо отчеты. В Европе

¹ Developing renewable energies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/commitment/environmental-issues-challenges/climate-change/renewable-energies>. Загл. с экрана. (21.04.2018).

² Дегтярева Е. Лоббизм в процессе принятия решения ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели // Мировая экономика и международные отношения. 2008, № 4. С. 42.

достаточно большое внимание уделяется этической стороне во взаимодействии государства и бизнеса, а также усилению его прозрачности, вырабатываются стандарты поведения для лоббистов и государственных служащих. Все это во многом призвано компенсировать отсутствие конкретных законов, регулирующих лоббизм, и именно в этом и заключается коренное отличие европейской и американской модели. Для энергетических компаний подобное положение дел является весьма выгодным, так как оно расширяет механизмы их влияния на государство. Безусловно деятельность групп интересов в рамках политического процесса ЕС периодически подвергается критике, и практически ежегодно поднимается вопрос, связанный с необходимостью ужесточения контроля за их деятельностью, однако на сегодняшний день подобные инициативы не нашли отклика достаточного для юридического закрепления. Несмотря на более высокий уровень институционализации лоббизма в Западной Европе нежели в Российской Федерации, говорить о том, что взаимодействие власти и бизнеса полностью вышло из теневой сферы и закрепились сугубо на формальном уровне, представляется неверным. GR-менеджеры европейских энергетических компаний обязаны соотносить свои действия с рядом правовых норм, обращать внимание на регистрационные процедуры, однако они не лишены простора для маневра и возможности использовать неформальные связи.

2.4 GR- и PR-деятельность энергетических компаний в Западной Европе

Образ GR-менеджера в европейских государствах отличается от отечественного, во многом это вызвано тем, что сама по себе профессия там развивается дольше чем в Российской Федерации. Желание бизнеса влиять на государство законными методами сопутствовало европейской экономике долгие годы. Сам по себе образ GR-специалиста или лоббиста претерпевал различные

изменения. Еще в 2005 году корреспондент ВВС Е.Прохорова приводила в своей статье слова Люцины Гутман-Грауэр из Европейского центра подготовки профессиональных лоббистов, говорившей об отсутствии каких-либо писанных правил в рамках европейского лоббизма¹. За прошедшие более десяти лет ситуация изменилась: появились различные этические кодексы, усовершенствовалась процедура регистрации групп интересов. Взаимодействие государства и бизнеса в европейских государствах стало более институционализированным. Еще одним не менее важным аспектом является то, что крупные компании начали отстаивать свои интересы не только на уровне общеевропейских органов власти, как например, Европарламент, но и в рамках национальных органов власти.

Несколько слов нужно сказать о направлениях энергетической политики Европейского союза. В рабочих документах Европейской комиссии фигурирует весьма амбициозная цель – к 2050 году снизить количество выбросов CO₂ на 80-95 % по сравнению с 1990 годом². Достижение этой цели может быть возможно благодаря внедрению альтернативных источников энергии, сокращению добычи и потребления углеводородов, а также модернизации энергетической инфраструктуры в целом. Здесь сразу же стоит упомянуть, что в последние годы не прекращаются дебаты о возможном манипулятивном характере планов по снижению выбросов. Некоторые государства отказываются от подписания новых документов, а некоторые и вовсе выходят из заключенных климатических соглашений. Достаточно вспомнить пример США и Парижского договора. Тем не менее, сокращение выбросов является краеугольным камнем современной энергетической политики европейских государств, напрямую связанным с другими стратегическими целями.

Исходя из этого, можно заключить, что важнейшим аспектом PR для европейских энергетических компаний является освещение инноваций,

¹ Лоббисты брюссельских кварталов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4479000/4479805.stm. Загл. с экрана. (03.05.2018).

² COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT EXECUTIVE SUMMARY OF THE IMPACT ASSESSMENT. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014SC0016&from=EN>. Загл. с экрана. (04.05.2018).

связанных с внедрением зеленой энергии и заботой о климате. Причем компаниям важно, чтобы транслируемая информация находила отклик не только у государства, но и у общественности, так как в европейских реалиях социальная ответственность бизнеса является фундаментальным аспектом.

Важным отличием европейских реалий от отечественных является повышение внимания к внедрению возобновляемых источников энергии. Яркой иллюстрацией здесь является тот факт, что в уже в 2011-2012 годах доля электричества, выработанного с помощью солнца, практически достигла половины от общей доли по ЕС¹. Все крупные энергетические компании на своих интернет-сайтах активно освещают внедрение зеленой энергии, что также является существенным подспорьем в формировании привлекательного имиджа компании.

Также стоит упомянуть, что PR европейских энергетических компаний также связан с социальной ответственностью бизнеса и благотворительностью. Так, например, компания «Shell» в 2000 году учредила специальный одноименный фонд, осуществляющий благотворительные программы и заботящийся об улучшении окружающей среды. На его сайте прописана сумма в 250 миллионов долларов, выделенная компанией на нужды фонда². Безусловно, на фоне общего оборота «Shell» эти деньги не кажутся значительными, однако сам факт наличия дочерней благотворительной организации оказывает положительное влияние на имидж и инвестиционную привлекательность компании. Европейские государства, обращающие много внимания на вопросы социальной ответственности бизнеса, наверняка также положительно относятся в таким инициативам.

Возвращаясь к вопросу, касающемуся выбросов углекислого газа, надо упомянуть такую вещь как сертификаты на выбросы, за которые борются энергетические компании. Важными игроками здесь являются организации по

¹ Pacasila M. Solar Energy Policy Developments In Europe [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.js-tor.org/stable/24873518>. Загл. с экрана. (05.05.2018).

² About us [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.shellfoundation.org/About-Us.aspx>. Загл. с экрана. (05.05.2018).

типу «IETA» (Международная ассоциация по торговле выбросами), именно они представляют интересы различных компаний и фактически предоставляют необходимые сертификаты. Умение менеджмента компаний заручиться поддержкой и построить партнерские отношения с такой организацией позволяет избежать возможных экономических санкций и проблем с различными контролирующими органами.

Не является секретом, что в некоторых случаях представителям энергетического бизнеса удается занимать ключевые посты в политических органах, что позволяет максимизировать влияние какой-либо компании на принятие политических решений. А.И. Чурякова в своей статье приводит пример председателя совета директоров компании «BP» П. Сазерлэнда, который в 2007 году был назначен советником по энергетике и климату при Европейской комиссии¹. Наличие своего главного представителя на таком посту позволяло компании успешно лоббировать свои интересы в рамках одного из главных политических институтов Европейского союза. Это является серьезным успехом в том числе и GR-менеджмента компании, стремящегося выстраивать максимально комфортные условия взаимодействия с политическими структурами.

В теории подобные назначения должны оцениваться позитивно и оказывать благотворное влияние на энергетическую инфраструктуру, так как представители компаний имеют практический опыт по ее отстаиванию и стратегическому планированию. Однако с другой стороны они подвергаются критике, так как могут повлечь за собой подчинение или сращивание государственных интересов с интересами крупного бизнеса. Такие опасения не лишены оснований, поскольку бизнес в первую очередь стремится к прибыли, тогда как государство должно работать на перспективу и мыслить в категориях социальной ответственности и благополучия граждан, именно поэтому возможное сращивание интересов может оказать пагубное влияние в целом.

¹ Чурякова А.И. Особенности лоббизма в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10(88). С.132.

Энергетическое лобби в европейских государствах обладает колоссальными ресурсами, что роднит его с российским. Такое положение дел позволяет компаниям не только защищать свои интересы, но и формировать новые тренды в энергетике всего союза. В этом контексте уместно вспомнить процесс развития такого направления как сланцевый газ. Несколько лет назад этот источник энергии вопреки возражениям ряда экспертов был причислен к «зеленой энергии», которую отождествляют с наименьшим ущербом для окружающей среды. Дешевизна сланцевого газа делает его весьма привлекательным для бизнеса в отличие от возобновляемых источников энергии, требующих более существенных вложений. Ряд изданий окрестил итог этого процесса не иначе как «победой грязного лобби»¹. По сути своей энергетическим гигантам удалось обойти преграды в виде общественных организаций, мнения экологов, различных экологических доктрин и стратегий и внедрить технологию, оказывающую тормозящее действие на развитие индустрии возобновляемых источников энергии.

В целом подобная ситуация видится парадоксальной и свидетельствует о том, что вопреки существованию в ЕС жестких экологических стандартов, постулированию идеи развития альтернативных источников, компании при грамотном планировании и продуктивной работе GR-департаментов могут влиять на энергетическую политику, при этом делая все абсолютно законно. Это в определенном смысле деидеализирует систему регулирования лоббистской деятельности в ЕС, которая хоть и видится более проработанной чем в Российской Федерации, но не защищает от массивного влияния крупных корпораций.

Оценивая сходства и различия функционирования энергетического бизнеса в России и Западной Европе, стоит признать, что во втором случае PR и GR-деятельность имеют больше направлений и распространяются на большее количество аспектов. Тем не менее их регулирование на сегодняшний день не

¹ Dirty Energy Lobby Wins In EU – Shale Gas Now Considered “Green Energy” [Электронный источник] // Режим доступа: <https://www.desmogblog.com/dirty-energy-lobby-wins-eu-shale-gas-now-considered-green-energy>. Загл. с экрана. (06.05.2018).

является полностью проработанным. В сравнении с российской действительностью каналы взаимодействия власти и бизнеса в Европе более формальны и цивилизованы, однако назвать их в полной мере прозрачными невозможно.

2.5 Взаимодействие государства и энергетического бизнеса в компании ПАО «Роснефть»

В соответствии с рейтингом авторитетного агентства Platts ПАО «Роснефть» по состоянию на 2016 и 2017 годы входит в десятку крупнейших энергетических компаний в Европе¹, помимо этого сразу же стоит добавить, что компания отличается высоким уровнем открытости данных, что проявляется в ежегодно обновляемых отчетах и документах доступных для публики. Также компания показывает мощную динамику развития, что проявляется в заключении новых договоров о сотрудничестве и расширении поля деятельности. Достаточно вспомнить относительно недавнее поглощение нефтесервисных активов Weatherford и сделку по «ТНК-ВР». В основу анализа в данной работе положены Отчеты в области устойчивого развития за 2015 год и 2016 год, а также ряд других документов, касающихся развития компании, представленных на ее официальном сайте².

Наиболее обширным документом является именно «Отчет в области устойчивого развития». В нем дается общая информация, обозначены результаты деятельности компании за заявленный период, оговариваются цели на 2017-2020 годы, а также описаны детали взаимодействия ПАО «Роснефть» с различными игроками, в том числе и с государством.

¹ 2017 Top 250 Companies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://top250.platts.com/Top250Rankings/2017/EMEA/Industry>. Загл. с экрана. (05.05.2018).

² Отчеты в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>. Загл. с экрана. (05.05.2018).

Помимо отчетов, существует и специальный документ, описывающий стратегию компании в рамках устойчивого развития¹. Если рассматривать направления деятельности компании, связанные со взаимодействием с государственными органами и обществом, то получается обширный список, в котором будут фигурировать следующие пункты: заключение соглашений о сотрудничестве, участие в нормотворческом процессе, сугубо в порядке, существующих правовых норм, участие в социально-экономическом развитии регионов, развитие системы образования и различных спортивных объединений, а также улучшение каналов сбыта своей продукции посредством улучшения отношений с властными органами.

Особый интерес вызывает второй пункт, подразумевающий участие компании в законодательной деятельности. Фактически, он связан с лоббистской деятельностью, де-юре не существующей в Российской Федерации. Подобная работа ведется как на региональном, так и на федеральном уровне, где особенно важны неформальные связи руководящего состава компании и государственных деятелей. Об успешности этой деятельности позволяет судить хотя бы закон о льготах по налогу на добычу полезных ископаемых, принятый в ноябре 2017 года, позволивший компании сэкономить колоссальные средства². Примечательно, что закон был принят вопреки общественной критике и тому факту, что именно нефтегазовый комплекс является одним из самых главных налогоплательщиков в стране. Тем не менее успешное использование специальных каналов взаимодействия, а также наличие экономических санкций, под которые попала компания, позволило сделать принятие закона возможным. Высокий уровень влияния топ-менеджмента компании объясняется тем фактом, что многие из них ранее занимали ключевые государственные посты, так например, главный исполнительный директор компании И.И. Сечин занимал должности

¹ Политика компании в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gosneft.ru/upload/site1/document_file/development_policy.pdf. Загл. с экрана. (06.05.2018).

² Госдума приняла закон о налоговых льготах для проектов «Роснефти» и «Газпрома» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3468458>. Загл. с экрана. (06.05.2018).

руководителя Администрации Президента РФ и Заместителя Председателя Правительства РФ.

Как уже было освещено в работе, много внимания компания уделяет таким аспектам как: обеспечение экологической безопасности и социальной ответственности бизнеса. Помимо этого стоит упомянуть, что ПАО «Роснефть» активно работает с руководством регионов, регулярно заключая соглашения о многостороннем сотрудничестве и взаимопомощи. Так например, в 2016 году были подписаны соглашения с правительствами Ленинградской, Свердловской, Тверской, Тульской, Томской, Архангельской областей и республик Коми и Ингушетия¹.

Подобные соглашения имеют весьма широкий спектр, колеблющийся от социально-экономического развития региона в целом до, например, реставрации какого-то отдельного культурного комплекса. Это напрямую связывает их с такими пунктами как – участие в социально-экономическом развитии регионов, а также вопросами, касающимися развития образования и культурной жизни. ПАО «Роснефть» тратит достаточно серьезные суммы на обслуживание этих соглашений, так в 2016 году цифра составила 2 403 млн рублей². Интересно, что своеобразным ответом на такую щедрость компании является заключение с ней договоров о расширении использования газомоторного топлива, которые несут для нее прямую выгоду. Такая ситуация имела место в Ульяновской области и Республике Мордовия в 2015 году, с которыми было подписано соглашение в рамках Петербургского международного экономического форума³.

В заявленных регионах определенное количество общественного транспорта, транспорта коммунальных служб и другой техники, имеющей отношение к государственной собственности будет эксплуатироваться с

¹ Отчет в области устойчивого развития 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR_2016_RU.pdf. Загл. с экрана. (05.05.2018).

² Там же.

³ «Роснефть» заключила Соглашения о сотрудничестве с субъектами РФ в области расширения использования газомоторного топлива [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/174156/>. Загл. с экрана. (06.05.2018).

помощью продукта компании. По сути своей это обеспечивает ПАО «Роснефть» преимущество перед конкурентами, которое в идеале должно окупить часть затрат на развитие региональной инфраструктуры. Также это связано с развитием сбытовой сети по стране, так как в рамках подобных соглашений оговаривается порядок открытия новых станций.

Еще одной иллюстрацией успешности GR-деятельности компании может послужить процесс интеграции АЗС «Башнефть», который привел к увеличению розничных продаж¹. Представляется очевидным, что в отечественных реалиях столь быстрое осуществление такой сделки без поддержки со стороны представителей властных органов, занимающих высокие посты, невозможно. Обеспечение этой поддержки по сути входит в обязанности GR-менеджмента.

Не менее важными аспектами, способными повлиять на качество отношений с государственными органами являются реализация благотворительных программ и общие отчисления на благотворительность. В 2016 году ПАО «Роснефть» потратила на благотворительность 1 879 млн рублей², в 2015 году сумма составила 2 282 млн рублей³. Подобные вливания чрезвычайно важны для формирования привлекательного имиджа компании, который формируется при их грамотном освещении. Здесь вновь прослеживается взаимосвязь в работе PR- и GR-департаментов, предполагающая высокую степень согласованности действий. Компания активно освещает свою благотворительную деятельность как с помощью своего официального сайта, так и благодаря СМИ.

ПАО «Роснефть» активно сотрудничает с государством в рамках экологической сферы. Совместно с Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии, Министерством Энергетики и Министерством

¹ «Роснефть» увеличила розничные продажи топлива на 12% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3373665>. Загл. с экрана. (07.05.2018).

² Отчет в области устойчивого развития 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR_2016_RU.pdf. Загл. с экрана. (05.05.2018).

³ Отчет в области устойчивого развития 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR2016_rus_20160929.pdf. Загл. с экрана. (05.05.2018).

природы разрабатываются специализированные справочники, фиксирующие различные инновации, позволяющие улучшать экологическую обстановку в стране. Ресурсы также выделяются на совместные с государством исследования Арктической зоны, потенциал которой, несомненно, интересует компанию. Помимо этого ПАО «Роснефть» участвует в научно-исследовательской деятельности и на площадке таких органов как Общественная палата и Экспертный совет при Президенте РФ принимает участие в различных проектах по защите окружающей среды¹. Примечательно, что помимо научных целей и потенциально успешного PR, участие в таких проектах и взаимодействие с государством по вопросам экологии позволяет отслеживать возможные перемены экологических стандартов, которые чрезвычайно важны для деятельности энергетической компании. Более того, делегирование своих сотрудников в различные профильные комитеты и другие органы, занимающиеся охраной окружающей среды, позволяет оказывать влияние на выработку энергетической политики в целом, тем самым обеспечивая компании колоссальное преимущество на рынке. Фактически, такая работа подходит под отслеживание потенциальных рисков, что входит в обязанности GR-менеджмента.

Суммируя написанное, можно утверждать, что ПАО «Роснефть» активно взаимодействует с государственными органами, что позволяет ей реализовывать свои интересы. В целях компании на грядущие годы обозначено продолжение сотрудничества с регионами присутствия, что должно благотворно сказаться на их инфраструктуре и на перспективах компании. Если же касаться вопроса глобального влияния, то здесь очевидна привязка к существующему составу властной элиты, с которым у топ-менеджмента «Роснефти» налажены необходимые связи. На сегодняшний день этот аспект видится незыблемым. Если попытаться оценить качество GR-деятельности сотрудников ПАО «Роснефть», то актуальны скорее позитивные оценки. Работа компании в

¹ Экологическая безопасность и защита окружающей среды [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/6.5.html#sot>. Загл. с экрана. (07.05.2018).

последние годы не ассоциируется с глобальными провалами, более того, несмотря на сложную обстановку в отрасли, вызванную экономическими санкциями, компания демонстрирует положительные показатели, и GR-менеджмент безусловно вносит в это свой вклад. Фактически, ПАО «Роснефть» обрела статус политического актора, что взаимосвязано с постепенной максимизацией влияния компании.

2.6 Взаимодействие государства и энергетического бизнеса в компании «Total S.A.»

В качестве второго примера автор посчитал целесообразным выбрать французскую нефтегазовую компанию «Total», которая по рейтингу агентства Platts входит в десятку крупнейших энергетических компаний Европы.¹ Помимо разработки газовых и нефтяных месторождений компания занимается развитием альтернативных источников энергии наряду с другими крупными европейскими энергетическими компаниями. Сравнивая «Total» и ПАО «Роснефть», стоит сразу сказать о том, что первая корпорация покрывает значительно больше стран, чем вторая. На официальном сайте указано, что компания осуществляет деятельность на территории более 130 государств², что по сути обеспечивает ей транснациональный статус. Основным документом для анализа послужит финансовый отчет за 2017 год, доступный на ее официальном сайте³.

В разделе, посвященном устойчивому развитию, сразу же обозначается необходимость сотрудничества с властными органами стран, где компания осуществляет свою деятельность. В «Total» также осознают важность участия в

¹ 2017 Top 250 Companies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://top250.platts.com/Top250Rankings/2017/EMEA/Industry>. Загл. с экрана. (07.05.2018)

² Our worldwide presence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/worldwidepresence>. Загл. с экрана. (07.05.2018).

³ 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

социально-экономическом развитии государства, где имеются какие-либо интересы. Особенно это актуально для развивающихся стран, например, относящихся к африканскому континенту. Помимо этого «Total» принимает участие в развитии образовательной системы, что вызвано как желанием обеспечить последующий рекрутинг, так и осуществлением такого аспекта как – социальная ответственность бизнеса¹.

Необходимость легального участия в законодательном процессе не прописана напрямую, однако она фактически вытекает из желания выстраивать долговременные отношения с государственными органами. В европейских реалиях, где лоббизм имеет под собой правовую базу и является более институционализированным чем в Российской Федерации, подобное участие не видится чем-то маргинальным. Помимо легальных каналов развивается и система неформальных связей, также играющая весомую роль для защиты корпоративных интересов. Не менее важным является и процесс продвижения действующих сотрудников, если это не запрещено законом, на ключевые государственные посты. Также имеет место привлечение в компанию людей, до этого работавших в государственных органах. Так например, член совета директоров Мария ван ден Ховен с 2007 по 2010 год была Министром образования, культуры и науки в Нидерландах². Вряд ли будет уместным сравнивать ее уровень влияния с И.И.Сечиным, однако стоит обратить внимание на то, что схожая практика существует в европейской компании. Также не стоит отрицать, что любой государственный пост предполагает наличие определенной системы связей, которую можно использовать в обозримом будущем. В дополнение стоит сказать, что Мария ван ден Ховен не является единственным членом совета директоров с прошлым, связанным с государственной службой.

¹ Our difference: A commitment to shared and sustainable development [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/energy-expertise/exploration-production/oil-gas/shared-sustainable-development>. Загл. с экрана. (07.05.2018).

² Biographies of the Members of our Board of Directors [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/group/identity/governance/biographies/board-of-directors-members>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

Согласно списку Transparency Register, представляющему собой важнейшей элемент системы регулирования лоббистской деятельности в ЕС, – именно в нем отражены зарегистрированные группы интересов, компания «Total» за 2017 год потратила на деятельность, освещаемую списком, приблизительно от 1 750 000 до 1 999 999 миллионов евро¹. Это не самый высокий показатель, так, например, компании «Shell» и «BP» тратят значительно большие суммы: 4 500 000 и 2 750 000 миллионов евро соответственно². Тем не менее, на фоне других европейских игроков расходы «Total» представляются существенными.

Если приводить конкретный пример осуществления компанией лоббистской деятельности, то можно вспомнить, что «Total» принимали активное участие в кампании, направленной на сокращение темпов развития возобновляемых источников энергии в пользу сланцевого газа. Генеральный директор компании совместно с представителями тринадцати других фирм поставил подпись под обращением к председателю Европейской комиссии Ж.М. Баррозу, в котором было обозначено, что европейский энергетический бизнес обременен тратами на развитие возобновляемых источников энергии и хочет перейти на альтернативу в виде сланцевого газа, чьи добыча и распространение значительно выгоднее по мнению бизнес-сообщества³. Помимо открытых действий, как это обращение, велась и кулуарная лоббистская деятельность, позволившая «Total» внести свой вклад в итоговое принятие выгодного бизнесу решения. Поворот европейской энергетической политики от возобновляемых источников к сланцевому газу оказал весомое влияние на энергетическую инфраструктуру, а также на международное сотрудничество. До сих пор не утихают споры об оправданности развития этой

¹ Transparency Register [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/displaylobbyist.do?id=1849405799-88>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

² Transparency Register [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/displaylobbyist.do?id=1849405799-88>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

³ BP lobbied against EU support for clean energy to favour gas, documents reveal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2015/aug/20/bp-lobbied-against-eu-support-clean-energy-favour-gas-documents-reveal>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

отрасли, экологи заявляют, что она является потенциальной угрозой для окружающей среды, а сторонники возобновляемых источников говорят о том, что при систематическом развитии «зеленая энергия» в определенный момент окупилась бы затраты. Однако это не отменяет того факта, что крупный энергетический бизнес, к которому относится «Total», сумел навязать государственным институтам свою волю.

Также стоит обратить внимание, что в ежегодных отчетах компании есть отдельный пункт, относящийся к выплатам государственным органам стран, в которых она проводит операции, это обязательство прописано в французском законодательстве¹. Согласно отчету выплаты разделяются на несколько видов: налоги, роялти, лицензионные сборы, лицензионные бонусы, дивиденды, траты на развитие инфраструктуры, траты на производственные права. Под словом «government» в отчете подразумевается орган национальной или местной власти в виде какого-либо отдела, департамента или агентства, находящийся под государственной юрисдикцией². Транзакции «Total» не ограничиваются европейским континентом, что доказывает транснациональный статус компании. Так, например, в списке фигурируют такие государства как Ангола, Оман, Индонезия, Колумбия. Интересы компании простираются на разные континенты, вовсе не ограничиваясь Европой. В 2016 году общая сумма отчислений составила 8 977 190 миллионов долларов³, а в 2017 году 13 033 328 миллионов соответственно⁴. Если сравнить эти цифры с расходами ПАО «Роснефть» на обслуживание соглашений о сотрудничестве, то очевидно, что траты отечественной компании значительно выше, несмотря на то, что они происходят в рамках одного государства. Не менее интересным является

¹ Commercial Code [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/.../5/.../Code_32.pdf. Загл. с экрана. (08.05.2018).

² 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

³ 2016 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2016_va_web_1.pdf. Загл. с экрана. (08.05.2018).

⁴ 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

точность сумм, указанных в отчете, что свидетельствует о жестком контроле со стороны налоговых органов.

Описываемые выплаты особенно важны для работы компании в развивающихся странах, где общее состояние инфраструктуры и экономические положение оставляют желать лучшего. Вложения «Total» позволяют расположить к себе представителей власти и получить необходимые преимущества. Ряд выплат можно также связать с социальной ответственностью бизнеса, реализацию которой компания активно афиширует¹. Здесь опять же прослеживается взаимосвязь деятельности PR- и GR-департаментов, столь важная для функционирования энергетического гиганта.

Экологическая политика компании, несомненно, вписывается в общеевропейские тренды, несмотря на ситуацию с развитием сланцевого газа, упомянутую выше, в основном «Total» разделяет взгляды европейских государств по этому вопросу. Так, например, в отчете за 2017 в целях на 2010-2020 годы приписана необходимость снижения выбросов углекислого газа на пятьдесят процентов². Это говорит о том, что компания готова сотрудничать в рамках защиты окружающей среды. Подобное положение дел способствует улучшению ее имиджа, как в глазах власти, так и в глазах различных общественных организаций, играющих весомую роль в распределении сил на европейской арене. Также компания «Total» отказалась от разработки месторождений в местах, входящих в Список всемирного наследия Юнеско. Готовность компании отказаться от потенциально выгодного места работы также благотворно влияет на уровень взаимоотношений с государственными органами.

Программа фонда «Total», занимающегося вопросами социально-экономического развития стран присутствия была расширена до 125 миллионов евро. Фонд занимается развитием человеческого потенциала, поддержкой

¹ BECOMING THE RESPONSIBLE ENERGY MAJOR [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/commitment?folder=8350>. Загл. с экрана. (09.05.2018).

² 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

гражданской инициативы и проектов, вкладывает в систему образования, борется с бедностью и способствует развитию межгосударственной мобильности¹. В развивающихся государствах компания фактически участвует в выполнении ряда государственных функций, тем самым уменьшая нагрузку на еще не устоявшиеся по сравнению с европейскими властные структуры. В свою очередь государство в ответ может предоставить льготы, способствовать заключению более выгодного соглашения или как-то другим образом повлиять на благосостояние представителя бизнеса.

В заключении стоит сказать, что уровень взаимодействия «Total» с государством является высоким, что продуктивно влияет на работу компании. Готовность сотрудничать по различным аспектам способствует формированию у компании благоприятного имиджа и развитию партнерских отношений с властными структурами. GR-деятельность осуществляется, не выходя за рамки правового поля, однако это не делает ее менее успешной. Безусловно, нельзя полностью исключить фактор неформальных связей и каналов, благодаря которым менеджеры энергетического гиганта продвигают корпоративные интересы, однако их существование не способствует деформации системы взаимодействия с государственными органами и является ее органичным, но не главным компонентом.

¹ 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. Загл. с экрана. (08.05.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день очевидным представляется настрой большинства компаний на сотрудничество с государством, особенно актуальной эта тенденция видится в рамках энергетической сферы, где государство является важнейшим игроком. Энергетический бизнес стремится не только к увеличению прибыли, но и к максимизации своего влияния, постепенно становясь политическим актором. Без его участия сложно представить формирование энергетической политики. Партнерство государства и бизнеса в заявленной сфере чрезвычайно важно для энергетической безопасности и модернизации инфраструктуры.

Существуют определенные различия в процессе взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации и европейских государствах. Во многом это вызвано наличием в последних пласта юридических и этических норм, призванных регулировать лоббистскую деятельность, тем не менее говорить о том, что процесс институционализации лоббизма завершен, безусловно, не приходится.

Особый интерес вызывает состояние сферы GR в Российской Федерации, активно развивающейся в последние годы. Отсутствие внятной законодательной базы, регламентирующей взаимодействие государства и бизнеса предполагает развитие теневых каналов взаимодействия, что существенно снижает имидж GR-специалистов. Тем не менее крупные компании часто используют GR-коммуникации в своей работе и стремятся выстраивать максимально комфортную среду для сотрудничества с государством. В Западной Европе ситуация отличается, это вызвано рядом аспектов, главный из которых проявляется в наличии специализированной законодательной базы. В первую очередь речь идет о регламентации лоббистской деятельности, выраженной в четко прописанных процедурах регистрации групп интересов. Помимо этого

европейские реалии предполагают более жесткую финансовую отчетность, доступную для общественности.

В Российской Федерации государство и энергетический бизнес активно взаимодействуют в вопросах социально-экономического развития регионов. Ежегодно заключаются специальные соглашения, направленные на многостороннее сотрудничество и взаимопомощь. Крупные энергетические компании также уделяют много внимания такой вещи как социальная ответственность бизнеса, реализуя различные программы и участвуя в благотворительной деятельности. Подобная деятельность позволяет формировать благоприятный имидж, способствующий повышению общих позиций компании. Также это способствует росту заинтересованности государства выстраивании партнерских отношений, что позитивно сказывается на положении компании на рынке. В российских реалиях весьма важную роль играют неформальные каналы связи, позволяющие достигать корпоративных интересов. Зачастую они оказываются эффективнее выстроенной системы GR-коммуникаций. С их помощью компания может получить необходимые преимущества практически в любой интересующей сфере.

В Западной Европе феномен неформальных связей хоть и является менее актуальным, но тем не менее не должен быть упущен из виду. В крупных энергетических компаниях распространена практика привлечения сотрудников, до этого занимавших ключевые государственные посты или же продвижения своих представителей во властные органы. Это позволяет бизнесу своевременно получать информацию о возможных изменениях государственной политики, контролировать риски, а также оказывать влияние на выработку важных политических решений.

Говоря о сферах, в рамках которых европейский энергетический бизнес особенно активно взаимодействует с государством, стоит упомянуть экологию и развитие системы альтернативных источников энергии. Последнее особенно актуально в условиях постепенного истощения запасов углеводородов и необходимости модернизации инфраструктуры. Сразу же стоит заметить, что

бизнес не готов работать себе в убыток и поэтому стремится найти максимально выгодные энергетические альтернативы, что может негативно сказаться на развитии возобновляемых источников энергии. В европейских странах существуют жесткие экологические стандарты, требующие от бизнеса внедрять инновации, способствующие повышению чистоты производства. Если компания активно работает над этим аспектом, то государство также стремится к партнерству.

Завершая работу, автор считает уместным сказать, что на сегодняшний день работа крупной энергетической компании как в Российской Федерации, так и в Западной Европе невозможна без стратегически спланированной деятельности GR-департамента. Она позволяет прогнозировать возможные риски, обеспечить компании необходимые преимущества, а также выстроить качественную систему коммуникации с государством, способную превратить последнее в заинтересованного и долговременного партнера. Помимо этого GR-менеджеры совместно со своими коллегами из PR-департамента заботятся о формировании привлекательного имиджа корпоративной структуры, как в глазах общественности, так и в глазах представителей власти. Перспективы развития сферы Government Relations в связи со всем, написанным выше, видятся весьма благоприятными. Со временем возможно увеличение степени ее институционализированности и развитие законодательной базы, регулирующей взаимосвязь государства и бизнеса. Это должно привести к уменьшению роли неформальных связей и повышению значимости формальных каналов коммуникации, однако это видится долгим и многоступенчатым процессом, завершение реализации которого представляется маловероятным в ближайшие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. Загл. с экрана. (20.06.2018).
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177>. – Загл. с экрана. (25.04.2018).
3. Agreement between the European Parliament and the European Commission on the Establishment of a Transparency Register for Organisations and Self-Employed Individuals Engaged in EU Policy-Making and Policy Implementation [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/afco/dv/iaa-transparency_2014-03-12_/iaa-transparency_2014-03-12_en.pdf. Загл. с экрана. (20.04.2018).
4. Commercial Code [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/.../5/.../Code_32.pdf. – Загл. с экрана. (08.05.2018).
5. Lobbyists' Code of Conduct [Электронный ресурс] // Office of the Commissioner of Lobbying of Canada 2012. – Режим доступа: https://lobbycanada.gc.ca/eic/site/012.nsf/eng/h_00014.html. – Загл. с экрана. (15.03.2018).

Монографии

6. Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. – М.: ТЕИС, 2004. – 248 с.
7. Бро Ф. Политология. – М.: Б. и., 1992. – 86 с.
8. Лаврик Т.М., Фролов С.А. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.
9. Лепехин В.А. Лоббизм. – М.: Фонд «IQ», 1995. – 115 с.
10. Любимов А.П. История лоббизма в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.
11. Основы организации работы с органами власти. Под ред. А.Е. Дынина. М.: Ассоциация менеджеров России, 2005. – 56 с.
12. Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. . – 186 с.
13. Павроз А.В. Лоббизм: институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 172 с.
14. Павроз А.В. Теория политического плюрализма: сущность, противоречия, альтернативы. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. –178 с.
15. Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. / Я.Ш. Паппэ, Я.С. Галухина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 423 с.
16. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
17. Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. – М.: Альпина бизнес букс, 2007. – 372 с.
18. GR и лоббизм: теория и технологии : учебник и практикум для бакалавриата G71 и магистратуры / под ред. В.А. Ачкасовой, И.Е. Минтусова, О.Г. Филатовой. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 315 с.
19. GR: теория и практика: учебник/под ред. И.Е. Минтусова, О.Г. Филатовой – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. – 180с.

20. GR – связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. – М.: РОССПЭН, 2012. – 407 с.

Диссертационные исследования

21. Астафьева Ю.А. Согласование социально-экономических интересов государства и бизнеса в топливно-энергетическом комплексе России: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Астафьева Юлия Андреевна. – М., 2005. – 197 с.
22. Башкатов Р.Н. Институционализация политического представительства отечественного бизнеса: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Башкатов Родион Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 213 с.
23. Дзибаева Г.С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Дзибаева Гульнара Сираждиновна. – М., 2009. – 205 с.
24. Зотов С.В. Лоббизм как институт политического представительства интересов в современной России: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Зотов Сергей Владимирович. – М., 1997. – 214 с.
25. Крюкова К.В. Транснациональные корпорации в системе политического лоббирования в современной России: дис. ...кандидата политических наук: 23.00.02 / Крюкова Ксения Вячеславовна. – Спб., 2011. – 173 с.
26. Оболенцева С.Д. Группы интересов в политике: На примере нефтяного лоббизма в Государственной думе Российской Федерации: дис... канд. полит. наук: 23.00.02 / Оболенцева Светлана Дмитриевна. – М., 2002. – 168 с.

Научные статьи

27. Ачкасова В.А. GR как составляющая политического маркетинга // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 376–383.
28. Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., GR как новая отрасль коммуникативной деятельности // Российская школа связей с общественностью / Некоммерческое партнерство «Ассоциация преподавателей по связям с общественностью» (Казань) – 2015. – № 6. – С. 73–84.
29. Балахонская Л.В., Чжан Я. Коммуникационная деятельность немецкого автоконцерна Volkswagen в условиях кризисной ситуации осенью 2015 года // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2016. № 15. – С. 92–100.
30. Васецкий А.А. Лоббизм в политическом процессе современной России // Управленческое консультирование. – 2008. – № 1. – С. 79–97.
31. Глушкова И.В. Место и роль Германии в энергетической политике Европейского союза // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 30–38.
32. Дегтярева Е. Лоббизм в процессе принятия решения ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 4. – С. 42–49.
33. Долгина Е.С., Безбородова Ю.В. Public Relations в энергетической сфере: причины возникновения // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (16). – С.121–124.
34. Долгов В.В. Модели взаимодействия топливно–энергетических компаний и российской власти на региональном уровне // Власть. – 2011. – № 1. – С. 15–17.

35. Зудин А.Ю. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6. – № 4. – С. 171–198.
36. Ильина М.Ю. Основные направления PR в энергетическом секторе // Наука сегодня: теория, практика, инновации. XXIII Международная научно-практическая конференция. М.: Издательство «Олимп», 2017. – С. 16–18.
37. Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов транснациональных корпораций в Евросоюзе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 133–138.
38. Коцан И.М. Политико-правовой анализ регулирования лоббистской деятельности в зарубежных странах // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2011. – № 4. – С. 146–156.
39. Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Альманах. – 2005. – Вып.2. – С. 226–237.
40. Лахно П.Г. Правовые основы государственной энергетической политики России, Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества, государств – членов Европейско-Азиатского экономического сотрудничества // Бизнес, менеджмент, право. – 2010. – № 1. – С. 24–33.
41. Лахно П.Г. Энергетическое право в XXI веке: состояние и перспективы развития // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 109–116.
42. Лахно П.Г. Энергетическое право России на современном этапе его развития // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 115–121.
43. Матвеевков Д.О. Government Relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2011. – № 3. – С. 79–90.

44. Минтусов И.Е., Филатова О.Г. Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и Российской практике: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2015. – № 4. – С. 87–95.
45. Нелюбова Н.Н. Формы взаимодействия бизнеса и государства в стратегии развития нефтяной отрасли региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 6. – С. 6–13.
46. Павроз А.В. Сущность и противоречия российской модели взаимодействия бизнеса и государства // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 5. – С. 32–36.
47. Павроз А.В. Эффективность плюралистической модели формирования политики: классическое обоснование и современные интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 4. – С. 7–23.
48. Павроз А.В. GR как институт социально–политического взаимодействия // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. СПб., – 2005. – С. 238–252.
49. Перегудов С.П. Плюрализм и корпоративизм в СССР и России (общее и особенное) // Полис. – 2010. – № 5. – С. 111–128.
50. Рожков В.А. Институциональные факторы и экономические условия развития взаимодействия государства и бизнеса в энергетической сфере // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 4. – С. 132–138.
51. Руденкова Д.Э. Лоббизм в институтах Европейского Союза // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 40. – С.68–60.

52. Сафонова Ю. “Новая Европа”: ключевые противоречия реализации новой энергетической политики ЕС // Вестник Академии права и управления. – № 19. – 2010. – С. 147–162.
53. Сергеев В.В. Тенденции политического взаимодействия бизнеса и государства в современной России // Власть. – 2013. – № 7. – С. 105–108.
54. Симонов К.В., Петросянц Д.В., Васильева Е.Ю. Перспективы инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс: политические риски // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 1(17). – С. 20–28.
55. Фельдман П.Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? // Власть. – 2014. – № 2. – С. 119–122.
56. Чурякова А.И. Особенности лоббизма в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 10(88). – С.131–140.
57. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14–22.
58. Шумило П.С. Регулирование мирового энергетического рынка на многостороннем уровне // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 5. – С. 18–26.
59. Язев В.А. Государство и бизнес в российской энергетике, выстраивание партнерских отношений // Экономическая наука современной России. 2004. – № 2. – С. 58–71.

Монографии на английском языке

60. Balmaceda M.M. The Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus, and Lithuania between Domestic Oligarchs and Russian Pressure. – Toronto: University of Toronto Press, 2013. – 484 p.

61. DeKiefer D. *The Citizen's Guide to Lobbying Congress*. – Chicago: Chicago Review Press., 2007. – 196 p.
62. *Energy security: economics, politics, strategies, and implications* / Ed. By Pascual C., Elkind J. – Washington: Brookings Institution Press, 2010. 279 p.
63. Goldthau A., Witte J.M. *Global Energy Governance: The New Rules of the Game*. – Washington: Brookings Institution Press, 2010. – 372 p.
64. Lodge G. *Comparative Business–Government Relations*. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1990. – 700 p.
65. Nownes A. *Total Lobbying: What Lobbyists Want (and how they Try to Get it)*. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 269 p.
66. Nye J.S., Scowcroft B., Campbell K.M., Price J. *The Global Politics of Energy*. – Washington: Aspen Institute, 2008. – 249 p.
67. *The Oxford Handbook of Business and Government* / Ed. by D. Coen, W. Grant and G. Wilson. New York: Oxford University Press, 2010. – 804 p.
68. *Public communication campaigns* / Ed. By Rice R.E., Atkin C.K. – 4th ed. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2013. – 376 p.
69. Wilson G. *Business and Politics: a Comparative Introduction*. New York: Chatham House Publishers. 2003. – 174 p.
70. Wittenberg E. *How To Win In Washington: Very Practical Advice about Lobbying, the Grassroots and the Media*. 2nd ed. – Cambridge: Blackwell, 1994. – 163 p.

Научные статьи на английском языке

71. Blanc K. *From Russia With Greed: British Petroleum's Other Crisis* // *World Affairs*. – 2011. – Vol. 174. – No. 3. – P. 79–85.
72. Fri R.W. *Direct Action on Oil* // *Issues in Science and Technology*. – 1989. – Vol. 5. – No. 3. – P. 82–87.

73. Hall R., Deardorff A. Lobbying as Legislative Subsidy // *American Political Science Review*. – 2006. – Vol. 100. – No. 1. – P. 69–84.
74. Hanson Ph., Teague E. Big Business and the State in Russia // *Europe–Asia Studies*. – 2005. – Vol. 57. – No. 5. – P. 657–680.
75. Hunold C. Corporatism, Pluralism, and Democracy: Toward a Deliberative Theory of Bureaucratic Accountability // *Governance*. – 2001. – Vol. 14. – No. 2. – P.151–167.
76. Sakwa R. Putin and the Oligarchs // *New Political Economy*. – 2008. – Vol. 13. – No. 2. – P. 185–191.
77. Schlozman K.L. More of the Same: Washington Pressure Group Activity in a Decade of Change // *The Journal of politics*. – 1983. – Vol. 45. – No. 2. – P. 351–377.
78. West R. The future of Russian energy // *The National Interest*. – 2005. – № 80. – P. 125–127.

Источники на электронных носителях

79. Белокурова Г. Энергетическая политика: определение и теоретическое обоснование [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old-opec.hse.ru/>. – Загл. с экрана. (23.03.2018).
80. Госдума приняла закон о налоговых льготах для проектов «Роснефти» и «Газпрома» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3468458>. – Загл. с экрана. (06.05.2018).
81. Махортов Е.А. Что такое GR? [Электронный ресурс] // Российский профессиональный портал о лоббизме. – 2008. – Режим доступа: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_2851_linkid_64.html – Загл. с экрана. (16.03.2018).

82. Отчет в области устойчивого развития 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR_2016_RU.pdf. Загл. с экрана. (05.05.2018).
83. Отчет в области устойчивого развития 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR2016_rus_20160929.pdf – Загл. с экрана. (05.05.2018).
84. Политика компании в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/development_policy.pdf. – Загл. с экрана. (06.05.2018).
85. «Роснефть» заключила Соглашения о сотрудничестве с субъектами РФ в области расширения использования газомоторного топлива [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/174156/>. – Загл. с экрана. (06.05.2018).
86. «Роснефть» увеличила розничные продажи топлива на 12% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3373665>. – Загл. с экрана. (07.05.2018).
87. Структура акционерного капитала [Электронный ресурс] // Режим доступа https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/. – Загл. с экрана. (30.04.2018).
88. Экологическая безопасность и защита окружающей среды [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/6.5.html#sot>. – Загл. с экрана. (07.05.2018).
89. About us [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.shellfoundation.org/About-Us.aspx>. – Загл. с экрана. (05.05.2018).

90. BECOMING THE RESPONSIBLE ENERGY MAJOR [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/commitment?folder=8350>. – Загл. с экрана. (09.05.2018).
91. Biographies of the Members of our Board of Directors [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/group/identity/governance/biographies/board-of-directors-members>. – Загл. с экрана. (08.05.2018).
92. BP lobbied against EU support for clean energy to favour gas, documents reveal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2015/aug/20/bp-lobbied-against-eu-support-clean-energy-favour-gas-documents-reveal>. – Загл. с экрана. (08.05.2018).
93. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT EXECUTIVE SUMMARY OF THE IMPACT ASSESSMENT. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014SC0016&from=EN>. – Загл. с экрана. (04.05.2018).
94. Developing renewable energies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/commitment/environmental-issues-challenges/climate-change/renewable-energies>. – Загл. с экрана. (21.04.2018).
95. Dirty Energy Lobby Wins In EU – Shale Gas Now Considered “Green Energy” [Электронный источник] // Режим доступа: <https://www.desmogblog.com/dirty-energy-lobby-wins-eu-shale-gas-now-considered-green-energy>. – Загл. с экрана. (06.05.2018).
96. Our difference: A commitment to shared and sustainable development [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/energy-expertise/exploration-production/oil-gas/shared-sustainable-development>. – Загл. с экрана. (07.05.2018).

97. Our worldwide presence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/en/worldwidepresence>. – Загл. с экрана. (07.05.2018).
98. Pacasila M. Solar Energy Policy Developments In Europe [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/24873518>. – Загл. с экрана. (05.05.2018).
99. Transparency Register [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparenceregister/public/consultation/displaylobbyist.do?id=1849405799-88>. – Загл. с экрана. (08.05.2018).
100. 2017 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2017-va-web.pdf>. – Загл. с экрана. (08.05.2018).
101. 2017 Top 250 Companies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://top250.platts.com/Top250Rankings/2017/EMEA/Industry>. – Загл. с экрана. (05.05.2018).
102. 2016 registration document [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/ddr2016_va_web_1.pdf – Загл. с экрана. (08.05.2018)